

УШАСТЫЕ ХРОНИКИ

Вестник ЛИК Антимир

Январь 2009

№28

В
н
о
м
е
р
е:

Исида
Маграт
Молния
Анна Ёж
Анна Брио
Ари Де Мон
Алёна Орлова
Рада Гельская
Анна Семироль
Алексей Вдовин
Елена Сафронова
Дмитрий Козлов
Натаалья Леонтьева
Эдмунд Шклярский
Александр Москаленко

Взмах половиной крыла.....

ВРЕМЯ – ЭТО МАЛЕНЬКИЙ ЖУЧОК В КРУГЛОЙ СТАЛЬНОЙ КОРОБОЧКЕ.

Когда наступает темнота, вокруг никого нет, и никто не мешает своими руками-граблями туманное молоко надеяния – становится слышно – тик-тик – как жучок в коробочке пожирает растущее дерево твоей жизни. Зелёное, ветвистое дерево невиданной породы. Копит жир, заранее готовясь к долгой осени и непроглядному сну.

ТЫ подобрал его как-то маленьким, в летнем лесу – таком светлом... Трава была близко, а небо – высоко, на твоих сандалетах были дурацкие дырочки, а в кармане – первый затаённый страх остаться без того, что, может быть, уже есть у всех. Здравствуй, моё первое приобретение! Тик... тик! Здорово! В такт можно переставлять ноги. Теперь я знаю, сколько шагов нужно сделать для тебя, жучок.

ЗА ПЕРВЫМ приобретением потянутся остальные. Как хвост из пустых жестянок за поруганным деревенским учителем. Ты не знаешь, куда идёшь. Ты следишь за своими ногами, переставляя их в такт, чтобы угодить своим приобретениям. Дырявые сандалеты сменяются на физкультурные кроссовки, потом на кожаные туфли, замшевые ботинки, кривые зимние сапоги... Ты больше не видишь леса, не видишь лета, а значит – и нет его больше.

КОГДА жучок умирает – а они умирают, притом действительно часто, это обычное насекомое в вечно круговертящемся прахе бытия, – когда умирает самое главное твоё приобретение... ты проходишь ещё несколько шагов и... ТЫ слышишь? Белый шум. Из него, говорят, могут появляться мёртвые. У-ууу! И ты их видишь – конечно. Центральное телевидение отключено, башня склонилась обугленную верхушку, подобно горелой спичке. Программа «Время», так долго исполнявшаяся на столь удачно захваченном ими компьютере, в отсутствие такового сигнала больше не желает исполняться. И что делать дальше?

ТЫ СИДИШЬ, не понимая. Ты слышал, что надо скрещивать ноги, уподобляясь лотосу –

они скрещиваются. Ты слышал, можно взять в руки стеклянный шар – ты взял. Уверяли, что он – как полный холодильник в голодный год: загляни, а там – светло, уютно, и полки ломятся от пищи духовной... Но как ни трясись – на экране всё белый шум, внутри стеклянного шара всё идёт рождественский снег. И программа «Время» заикнулась на одном кадре, не имея причины сдвинуться с места.

НО ТЫ-ТО двигаешься! Прикинь, ты можешь пошевелить ногой – ой, это поза лотоса! ТЫ можешь пошевелить рукой: о, это мои музыкальные шары, это мои стеклянные шары, это моя голова... ой, вокруг пустота, и кругом – одни шары!

ЭТО СНЕЖИНКИ. Это крупинок белого шума. Это жучок натикал за свою жизнь столько этих тик-тик, что хватило на добрую снежную бурю и, уходя, может и сам того не желая, оставил тебя в эпицентре бессмысленной ядерной зимы.

ВДОХНИ. Выдохни. Подыши на ладонь. На мир вокруг. Видишь – раздувается. Сквозь дурь и бурю ядерного сна проглядывает дышащее лето. Ядра занимают своё место – и пусть они его знают. Это ж как надо было возвеличить себя твоему стороннему Центру, что даже атомные ядра показали тебе китайскими шарами! Теперь внешних тиков больше нет, ты можешь выбросить на дорогу тот ржавый арифмометр, в который железными гвоздями была вбита программа «Время».

ТЫ смотришь на всё изнутри. Ты лучишься, ты и есть единственный центр, и нет никакого центра, кроме тебя! Тобой согрето это лето, тобой остужена зима, тобой заверчена планета, и ток вселенского магнетосжигает горе от ума. Теперь, Алиса, всё будет расти, и ты снова сможешь посылать разным ножкам подарки на Рождество! Когда оно наступит, конечно. И дерево твоё упрётся верхушкой в корону небес, а облака станут рассказывать тебе свои истории, а у твоего подножия кто-то в траве маленького смешно тикающего жучка.

И НЕ ВЗДУМАЙ его от этого спасать!

Представьте себе НАТАЛЬЯ ЛЕОНТЬЕВА. Мои часы – моё сердце.....	2
Ниточка МОЛНИЯ. Координаты в картинках.....	9
Ухология ЕЛЕНА САФРОНОВА. Славнее зайца зверя нет.....	12
От Альфы до Альфы АЛЕНА ОРЛОВА. Куманинское подворье.....	17
Сказкология АННА ЕЖ. Сказки.....	20
Чудесности АРИ ДЕ МОН. Первая фея.....	22
Пять левых лаптей АННА БРИО. Метафизика клопков.....	24
28 кадр МАТРАТ. Весна, лето, осень, зима и снова весна.....	27
Третье ухо ЭДМУНД ШКЛЯРСКИЙ. Песни.....	28
Анютины глазки АННА СЕМИРОЛЬ. Сто дней красоты.....	30
Манускрипт Исыды ИСИДА. Репортаж из прошлой жизни.....	32
Полный абзац РАДА ГЕЛЬСКАЯ. Сиддхартха.....	36
Антилирика АЛЕКСАНДР МОСКАЛЕНКО. Стихи.....	37
АЛЕКСЕЙ ВДОВИН. Песни и стихи.....	38
ДМИТРИЙ КОЗЛОВ. Стихи.....	40

Мы сделали это!

Редактолиссимус	Алексей Самойлов
Выпускающий редактор	Марина Зайцева
Иллюстрации	Саша Ивойлова, Ан-о-Нимы
Фото	Зю, Н. Караковская, Е. Сафронова, И. Евдокимова, Туманя, Ан-О-Нимы
Maitre-en-page	Заяц
Пагинатор	Ночная Тень
Корректор	Zhurnaljuga

Отпечатано в типографии "МАСКА": Москва, ул. Сушевский Вал, д.47 стр.1.

Тел: 604-43-42

<http://www.maska.su>

e-mail: info@maska.su

Тираж 200 экз.

Электронная версия: <http://www.antililr.ru/uh/uh.html>

Антилип: <http://www.antililr.ru> e-mail: ushki-ushki@mail.ru ICQ 259241630

Представьте себе.....

**Наталья
Леонтьева:**

«Мои часы – моё сердце»

Алексей Самойлов (АС): Наташа, когда ты впервые наполнилась музыкой?

Наталья Леонтьева (НЛ): Впервые... Моя мама пела. Пела колыбельные. И мне нравилась одна – самая тревожная. Мама пела великолепно, могла бы стать профессиональной певицей, пела часто лучше, чем по радио. Я её боготворила в эти моменты, она становилась богиней. А потом, однажды зимой – мне было лет восемь – я вернулась с катка. Я была полна смехом, движением и морозным воздухом. И вдруг... Я вошла в пустую квартиру. На всю громкость кто-то включил радио. Играла шестая симфония Чайковского. Меня это потрясло. Пропал дом, мороз, смех, исчезло всё. Я сама исчезла. Была только музыка. И она была всем, что люди называют Богом.

02

Тогда я ничего не поняла. Но запомнила, да. Это я потом, через много лет узнала, что это была

НАТАЛЬЯ ЛЕОНТЬЕВА – оперная певица (драматическое сопрано). С 1998 года и по сей день ведет активную концертную деятельность в Скандинавских странах, Германии и Франции. Концертные программы включают музыку немецких, итальянских, русских, датских и французских композиторов. Пресса неоднократно отмечала ее блистательную технику, прекрасную дикцию на всех этих языках и совершенное владение различными вокальными стилями.

шестая симфония Чайковского. Её я запомнила на всю жизнь. Я вообще не понимаю забывчивых...

АС: При каких обстоятельствах ты заинтересовалась количеством собственных жизней?

НЛ: Когда встретила хиппи. Это была классная тусовка. Там было много интересных людей. Хиппи, не хиппи... Я познакомилась с Георгием, он был изографом, писал иконы. Мы стали дружить, и он мне много что порассказал... А ещё в моей музыкальной школе был мальчик, который интересовался хиромантией, и он мне сказал, что у меня старая душа, потому что рука была с внутренней стороны вся в морщинах, как у старухи. Это было любопытно. Но они мне как будто говорили то, что я уже знала.

АС: Петь – это твоё призвание. Долго ли ты его искала?

НЛ: Долго. Мама не стала певицей. Как я теперь понимаю, ей просто не хватило мужества. Эта профессия требует очень много мужества... Я хотела петь, но мама, всегда слегка самоутверждаясь, говорила мне, что это не моё, с ЧЕТЫРЁХ ЛЕТ! Она говорила мне, что я фальшивлю... А другие хвалили. Хотя, про фальшь – наверное, была правда... Она убедила меня в этом, и я захотела быть пианисткой. И просила, умоляла, чтобы меня отдали в музыкальную школу. Но у родителей не было ни денег, ни времени, и отдали меня только, когда мне исполнилось десять. Но, по совковым

установкам, мне было уже поздно, и я тогда уже чувствовала, что всё поздно...

А потом я встретила Кирилла Кристофанелли. Он услышал меня и сказал, что у меня редчайший голос, и я должна петь. Я не могла поверить своему счастью. Драматическое сопрано – у меня?! У меня – голос мирового класса? Обалдеть...

АС: Кем был Кирилл?

НЛ: Кирилл не был, он есть. Просто гений. Один из величайших русских поэтов нашего времени, большой знаток оперы. В свои семнадцать он подготовил Нину Раутио* к конкурсу Чайковского, где она заняла четвертое место, он был её коучем, когда она пела в «Малигите» в Питере, он подготовил её к конкурсу в Испании, где она заняла второе место. Он стал заниматься со мной. Только вот беда – он всё мне дал в понимании музыки, но он не мог заниматься моим вокалом. То есть он занимался душой, и надо было найти кого-то, кто бы занялся телом...

АС: Самая большая трудность, которую ты преодолела на выбранном пути? Самый сильный шок?

НЛ: Трудность... Мне всё было трудно, всё! Голос был большой и дикий, никто не мог мне показать, как им пользоваться. А шок... Сплошные шоки! Неуверенность в своей технике, вечные проблемы со здоровьем... Я и поверить не могу, что я смогла это всё преодолеть... Как мне хорошо сейчас, какое блаженство – петь! И как много лет это было мучением...

АС: Если ты все преодолела – значит было великое желание...

НЛ: Да, было. Я вообще человек, как оказалось, очень целеустремлённый. Меня не останавливают доводы разума. Никогда бы не поверила сама, если бы мне об этом сказали в юности.

АС: Кто занимался постановкой твоего голоса?

** НИНА РАУТИО – оперная певица родом из Петрозаводска. Солостка Ла-Скала, Метрополитен-опера, театра Ковен-Гарден и Венской оперы.*

НЛ: В Гнесинке – Лошмакова Татьяна Ивановна. В Дании – Питер Северин. У Татьяны Ивановны методики преподавания были классические, она говорила, что пение – это динамическая привычка, и мы много пели: Ваккаи, другие вокализмы, уже сложнее уровнем, много итальянского барокко. Питер Северин, будучи датчанином и обладая серебряным камерным тенором, значительно больше внимания уделял артикуляции и немецкому произношению. Но ни тот, ни другой педагог не научили меня правильно дышать, что я считаю основой любой вокальной школы – джазовой, роковой, барочной, оперной. Пение – это вибрация воздуха, и надо быть совершенным мастером дыхания, что бы эту вибрацию создавать и ей управлять...

Это я получила от третьего моего педагога, Анны Розинг Ско. Она дала мне ключи от того, что можно назвать вокальной техникой. Анна в своё время учувствовала в глобальном датско-шведском проекте. В группу исследователей и разработчиков входили физиотерапевты, преподаватели вокала, певцы и даже йоги. Изучалось, какие мышцы должны работать и как должно функционировать буквально всё тело певца для воспроизведения наилучшего по качеству и красоте звука, а певец бы при этом меньше всего уставал. Вот они и разработали очень практичную систему, которую я изучала с Анной в течение трёх лет.

Потом я консультировалась у Охотникова Николай Петровича, легендарного баса Мариинской оперы. А затем последовала настоящая удача – Ольга Владимировна Кузнецова – уникальный специалист и первый из моих педагогов, кто обладал голосом, похожим на мой. В своё время она была (совершенно заслуженно) примой Тбилисской оперы. Она в два счёта показала мне, как решить те технические проблемы, которые всё равно у меня оставались... Голос – самый сложный из существующих инструментов. Потому что у каждого он сугубо индивидуален, и сколько учеников, столько должно быть и способов преподаваний.

Те знания и умения, которые у меня есть, я собирала буквально с миру по нитке. Я упомянула только главных моих учителей, но были ещё и парижские консультации, и итальянские...

Постепенно у меня выработалась очень чёткая методика, весьма гибкая, но основанная на сознательном применении дыхательных техник, а также знания и использовании того, что итальянцы называют «пением в маску».

АС: Теперь ты преподаешь вокал?

НЛ: Я занимаюсь вокалом частным образом, о преподавании ни в каком учреждении не может идти и речи – это не является приоритетным направлением моей деятельности. Впрочем, я это люблю и с удовольствием делаю. Каждый голос – это очередная энигма, и я счастлива до слёз, когда я слышу через год или два занятий, каких результатов нам удалось добиться в совместной работе. Не зря же говорят про человека, который обрёл себя, что он «нашёл свой голос». Вот это и есть моя задача в преподавании пения – помочь человеку обрести свой голос.

АС: Где находится твоя сцена?

НЛ: Везде. В вечности. Мыслить в этом масштабе меня научил Кирилл.

АС: Когда ты на сцене – какой ты НЕ бываешь?

НЛ: Всякой бываю. Даже фальшивой. Я имею в виду не ноты. Но сцена для меня – это возможность жить сконцентрированно. Когда ты там, всё видно, это страшный суд, ничего не скроешь, поэтому всё, что ещё не так – видно беспощадно.

АС: Есть у тебя что-то, что не позволяет быть всегда настоящей?

НЛ: Нет, настоящей всегда – к этому я только стремлюсь. Во мне так много всякого... Я не знаю... страх – вот что мешаёт. А помогает... путь. Путь.

АС: Твоя любимая роль?

НЛ: Если честно – та, которую я сейчас в данный момент пою. Я тысячу раз пережила эти чувства, я столько раз была ими... Есть такое понятие у актёров – «оправдать роль». Если

я не люблю больше всего на свете этот образ, этого человека, если не вижу я правды в том, что он делает, то и роль не получится...

Особые отношения сложились у меня с Леди Макбет. Эта дама – особый случай. С ней мне было трудно... Не то что бы мне полюбить её не удавалось, но и вообще – примириться с ней. Вообще – интрига Макбет совершенно не оперная, в ней нет любовного сюжета. Но я вот уже добрый десяток лет раздумываю над этой драмой Шекспира. Я всегда чувствовала, что мне необходимо воплотить этот образ, потому что это мой внутренний долг.

Леди меня завораживает. Своей дикийной непохожестью на меня. Всё в её восприятии мира, в её реакциях, в мотивах, которыми движутся её поступки, настолько же чуждо мне, как и непонятно. Однако пристальное вслушивание в этот персонаж дало мне много. Она излечила меня от ненависти к подобным людям – тиранам, диктаторам, людям, в которых голос совести, человечность, любовь – всё заглушается жаждой власти. Теперь мне их ужасно жалко, и эта пронзительная жалость – тоска по преданному Богу в их душах, осознание их колоссальной обречённости – ведь они

отрезали себе путь к свету, к источнику всего, источнику любви, и они сами, добровольно на это пошли, значит и наказание, которое они неизбежно получают, нельзя никак назвать незаслуженным – наказание вселенским одиночеством... Поэтому Леди – трудная роль, самая трагичная, по сути...

АС: Есть понятие «великий артист». Каков твой критерий такого величия?

НЛ: Кроме ремесла, о котором мы уже говорили, это та самая сотая интонация, которой нет объяснения, это безошибочное ощущение, что прикасаешься к вечному. Только надо быть великолепной антенной, отточить свои органы восприятия. Воспринимать – не меньше, чем творить, а в некоторых случаях – больше.

ДЖЕССИ НОРМАН

АС: Можешь ли ты можешь назвать выдающихся (на твой взгляд) музыкантов, композиторов, певцов?

НЛ: Самая великая певица нашего време-

ни – Джесси Норман. Она настоящая жрица. Каждый раз, когда она на сцене – свершается мистерия, и на Землю проникают высшие вибрации. Это если о великих. А больших... есть ещё. Пекко Саллонен (дирижёр), Вальтраут Майер (меццо сопрано), Мария Гулегина – настоящий музыкант и крупная личность, большой голос, не подделка. Из пианистов – Маурицио Поллини... Да, а с великими получается дефицит. Это наше время такое, что поделаешь...

АС: А Има Сумак?

НЛ: На сцене я её не слышала. Она феномен, но это не великая певица. Она, безусловно, прекрасная...

АС: Давай вернемся на твой путь. Страх – это часть пути?

НЛ: Конечно. Мы воплотились на этой Земле, потому что в нас ещё есть страх. Страх, который отделяет нас от Бога. Есть

вообще только две силы – страх и любовь. И они всегда идут рука об руку, и часто так трудно разделить и отличить одно от другого.

АС: Страх есть с рождения в этой жизни? А может, это кармическое?

НЛ: Ну, мы же рождаемся уже с кармой...
В меня страх поселился, когда я была зародышем, я потом вспомнила.

АС: Есть мнение, что страх – следствие отождествления с телом, а любовь – следствия растождествления с ним. Ты с этим согласна?

НЛ: Нет. Я не разделяюсь на душу и тело. Моё тело и душа едины. Тело – дом и земное отображение души, воплощение всех

моих чувств и мыслей, явленная душа. Только так было не всегда. Теперь моя задача — слить три — душу, тело и дух.

НЛ: Тогда кто боится, а кто любит? Или твое единое

— испытывает оба этих состояния?

НЛ: Душа боится, душа любит, а тело следует. Страх тела преодолим. Я и в этой жизни его преодолевала, и в прошлых, для меня это – не проблема.

АС: Сколько ударов в секунду делают твои часы?

НЛ: Всё время – по-разному. Мои часы – моё сердце.

АС: Кто сидит на твоей ладошке?

НЛ: Мои ученики, наверное.

АС: Они крылаты?

НЛ: Нет, но у них прорезаются крылышки. Они у них вырастут, если они очччччень этого захотят. А сейчас хочу этого – я. Кстати, сумасшедший совет для мужчин – ищите крылатых женщин.

АС: Что это значит – быть твоим учеником? И что значит – быть твоим учителем?

Представьте себе.....

НЛ: Я сегодня об этом думала как раз... Знаешь, меня очень много, я – донор, мне необходимо давать. И это связано не только со спонтанностью, а с самыми банальными и школьными вещами – постоянной работой, упорством, последовательностью. «Есть блуд труда, и он у нас – в крови». Трудиться, учиться – это постоянная конфронтация со своим эго. Быть моим учеником – трудно, не потому что я унижаю, а потому, что надо умалиться перед искусством. А быть моим учителем... Надо иметь чутьё. Надо иметь, что дать. Надо **БЫТЬ**, а не казаться. Надо быть высоким и безжалостным.

АС: С какими тремя чувствами Бог создавал тебя?

НЛ: С любовью, это точно, он явно постарался... С нежностью. И силой. Только не знаю, сила – это чувство?

АС: А что Он забыл, когда тебя создавал?

НЛ: Он забыл меня пожалеть. Хотя, это, должно быть, и не нужно...

АС: Любая ли музыка – искусство?

НЛ: Нет. Сейчас музыкой часто называют просто ритмически организованный шум.

АС: Где критерий отличия для тебя – музыки, искусства – от шума?

НЛ: Знаешь, для меня критерий ясен. Искусство это то, что будет жить в вечности. А всё остальное – «современное искусство». Чувешь разницу? Первое преодолело время, а второе к нему привязано.

АС: Кто тобою поет?

НЛ: Дух. Мятёжный. Я из породы Титанов. Им всегда было и будет тесно на Земле.

АС: А кто, на твой взгляд, поет теми, кто творит на потребу времени?

НЛ: Часто – их эго. Жажда власти и денег. Практический ум, всякие блуждающие мелкие бесы. Не только плохие. Вот ассуры, например. Трудно сказать, надо слушать. Каждый ведь своё слышит, а что слышит,

то и пишет... Есть искусство восхождения, когда человек только поднимается к небесам, а есть – нисхождения, когда он свидетельствует о том, что поднявшись, уже там увидел. Только это не я такая умная, это Флоренский в своём «Иконостасе» описал. Я всегда стремилась

быть безупречным свидетелем. Для этого надо было подняться духом в небеса...

АС: А может эти люди, которые эгоистичны, просто забыли, что ими тоже поет Дух?

НЛ: Забыли? А, может быть, они пока не готовы к тому, что бы ими пел Дух? Для этого надо трудиться. Это – келья, отказ от всего, монастырь. А люди хотят простых радостей, и уж никак не аскетизма и труда.

АС: Давай расшифруем «аскетизм», а то его каждый трактует по-разному.

НЛ: Аскетизм – дисциплина, умение трудиться, отказываться от «преlestи» (в православном понятии этого слова), ограничи-

вать себя, обуздывать свои амбиции, чётко разграничивать свои возможности – природные и эмоциональные. Только это не всегда сочетается с великим искусством. Вот Каллас – не сберегла голос. Но то, что она сделала – колоссально.

АС: Мне кажется, что только познав что-то, можно его отбросить.

НЛ: Мне тоже так кажется. Просто одному надо много времени на познание, другому – нет. У Вечности свои измерения. Кто знает, сколько жизней мне надо было прожить, чтобы прийти к тому, к чему я пришла... Да и в этой жизни тоже немало надо было постараться. Я и сейчас – в пути.

АС: Сколько пот у тебя и какого они цвета?

НЛ: Пот – семь, и мне хватает. Даже многовато! Но я их не вижу в цвете. Они всегда разные. В одной музыки – одни, в другой – другие. Цвет – это слишком просто.

АС: Тогда пронзительность, глубина.

НЛ: Нет, ноты – это всего лишь материал. Как мрамор или дерево. Их сочетание даёт пронзительность или глубину. Вот, я сегодня слушала «Реквием» Моцарта. И впервые услышала, что написал он, а что – за него. Проверила – так и есть. Когда Моцарт – пронзительно, точно, глубоко и безупречно. Когда его ученик – просто ремесло...

АС: Вот смотри: через меня льется музыка. То есть я беру, например, стихотворный текст и начинаю его петь. При этом я не композитор, не умею играть ни на чем, не знаю нот. Что со мной такое творится?

НЛ: Она и через композиторов льётся. Если этого нет – ничего нет. Только... этого мало, слишком мало... Стихи, музыка, да любое творчество требуют ремесла, это

раз. Аскетизма души, это два. Фанатизма, это три. А так... Ну, знаешь, я вообще так живу. Через меня всегда что-нибудь льётся. Я даже когда готовлю – это тоже льётся. А вообще – здорово, ведь у меня нет совсем композиторского дара... Да и зачем? Вот Баху

надо было записывать, Моцарту – да. А мне? Я пою, и это совсем не так мало. Творчество – это исступление. Тогда и происходят чудеса. А иначе это, в лучшем случае, рукоделие. Что тоже неплохо. И даже – замечательно. Ты же не претендуешь на то, что твои творения останутся в веках? Ты же не сумасшедший? А ежели так, то всё отлично – и тебе хорошо, и тем, кто тебя слушает – приятно.

АС: О хиппи. Как ты через них прошла?

НЛ: Ну, известное дело. Это так называлось – хиппи. Просто альтернативная молодёжь. И не только молодёжь... Тусовалась, ездила стопом, ушла из дома в поисках истины и самой себя. Типичная история... Ничего особенного.

АС: А в каком городе ты родилась и в каком живёшь сейчас?

НЛ: Я родилась в Москве. Сейчас живу, в основном, в Версале. Много приходится ездить – например, в Данию, где у меня живёт много близких людей. Я прожила там десять лет – с двадцати до тридцати. Сейчас уже пять лет живу во Франции.

АС: Версаль – это город? А как же версальский дворец?

НЛ: Дворец – это строение в городе. А вокруг него – город. Очень красивый. Сами версальцы говорят, что дворец живет отдельно от города, и часто эта отдельность – враждебна.

Представьте себе.....

АС: Есть банальный вопрос – как ты очутилась в Дании?

НЛ: Я вышла замуж. За музыканта. А потом он сошёл с ума. В прямом, а не в переносном смысле, к сожалению.

АС: Мы называли несколько великих музыкантов – но не коснулись великих музыкальных произведений. Назовешь?

НЛ: Бах – много. Почти всё. Моцарт – «Дон Жуан», «Реквием», тоже много очень, не перечислить. Монтеверди «Орфей», «Коронация Поппеи» – произведение величайшее, где заложено развитие всей Европейской цивилизации и оперы в частности. Слушай, так много великого, не перечислить... Верди, Штраус (Рихард, конечно, не Иоганн с сыновьями), Вагнер (особенно Тристан и Парсифаль), Малер, Берлиоз... Ой, молчу – целый ОКЕАН. Есть у Стравинского – великие вещи, «Симфония псалмов», например.

АС: Учения каких мастеров тебе близки?

НЛ: Ошо, например. Карлоса Кастанеды – я занимаюсь тенсегрити, и оно во многом мне помогло. Люблю православие, езжу в православные монастыри. Буддизм мне тоже близок. В общем – с бору по сосенке. Я всягда и считаю, что в духовном мире нет разделений. Разделения придумали люди.

АС: Ты смотрела фильм «Амадей» Милоша Формана?

НЛ: Да, смотрела. Этот фильм многие любят, а я – не очень. Потому что знала

ТЕНСЕГРИТИ — это модернизированная версия некоторых движений, называемых магическими пассажами, которые были разработаны индейскими шаманами, жившими в Мексике во времена, предшествовавшие испанскому завоеванию.

Моцарта в прошлой жизни. Он был не такой.

АС: Ты смотрела прошлые инкарнации? С помощью какой практики?

НЛ: Ой, много практик. Кое-что вспоминала через холотропное дыхание. Кое-что

– принимая ЛСД, кое-что в сновидениях, кое-что само по себе, когда приходил момент, вспоминала. Я так много билась над Моцартом. Его петь для меня сложнее всего. Поэтому я его знаю, вот и всё. Это результат многолетних медитаций над его музыкой.

АС: Сколько ты всего перепробовала!

НЛ: Много, я неуёмная душа, мне всё время надо что-то искать. Сейчас практикую тантрическое дыхание. Даже во сне!..

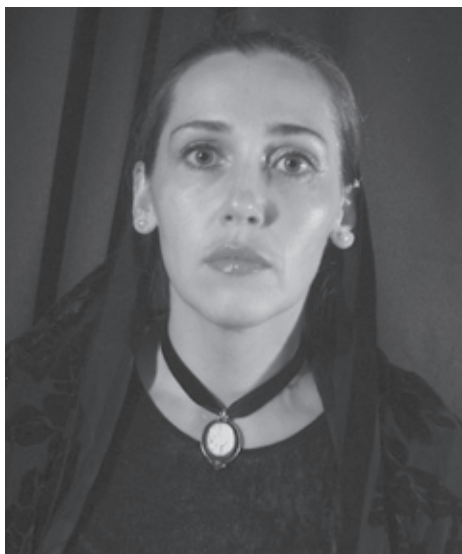
АС: Когда я смотрю на лицо человека. ты вижу Бога. А где ты видишь Бога?

НЛ: Это важный, наиважнейший вопрос. Это самое главное, что со мной сейчас происходит. Преображение, приятис, смиренис. Я во всём, слышишь... во всём сейчас

вижу Бога. Мир больше не разделён на добро и зло – всё Он.

АС: А что ты чувствуешь, когда прикасаешься к Тайне?

НЛ: Я всё время должна к ней прикасаться. Иначе – не интересно. Я могу сказать, что когда к ней прикасаюсь – живу. А когда нет – скучаю безмерно.

В картинках

Координаты

Колода таро – один из лучших инструментов работы с темой времени и вечности. Она компактна и наглядна. Помимо того, что карты в принципе «дружелюбны к пользователю» (иллюстрации интуитивно понятны даже новичку), таро изначально создаются для работы с самым широким спектром вопросов о мире и себе. Сейчас в мире издано более 900 колод, выбор очень велик. Если у вас стоит выбор между рунами, и-цзин и таро, я предлагаю взять в руки симпатичную вам колоду.

За время на календаре и в вашей душе отвечают Младшие Арканы. Карты от туза до десятки, практически как магические часы у Роулинг, показывают, где вы и что у вас получается из задуманного. Получилось или нет? А если получилось, то что? Всяческие «где я?» и «кто я?» – это вопрос к Младшим Арканам.

Все очень просто, смотрите сами. Рождение идеи – Туз. Вы, например, решаете, что хотите изучить японский язык. Можно подставить любое другое занятие, для простоты возьмем это. Итак, воодушевившись, вы делаете первые активные шаги – карта Двойка. Вы приступаете к реализации меч-

ты: находите место, где проводятся курсы, записываетесь, очень довольны и расписанием, и преподавателем. Затем начинается первая критика и коррекция планов – это уже Тройка. Вы обнаруживаете, что вынуждены реже встречаться с друзьями, потому что курсы и домашние работы занимают много времени. Преподаватель постоянно поправляет ваше произношение или указывает на ошибки. Если же вы не обращаете внимания на эти сложности, то приходят первые успехи в ваших делах, вы «ловите волну» – новый этап, Четвёрка. Пятёрка – карта кризиса. Вы серьёзно задумываетесь, а не переоценили ли свой интерес и силы? А хватит ли у вас сил и возможностей на то, чтобы дойти до конца? Предположим, вы решаете, что игра стоит свеч, и начинаются первые заметные личные успехи – здравствуй, Шестёрка. Вы уже можете смотреть аниме или читать манги, не хватаясь поминутно за словарь. Этот успех окрыляет, хочется строить грандиозные планы а-ля пересечь в Токио или открыть в Москве свои курсы преподавания – мечтательная Семёрка. Если вы на этом этапе находите некую нишу, где можете себя реализовать в новом качестве (например, взялись для друзей переводить дораму (японские телесериалы – прим. ред.) с оригинала) – трудолюбивая Восьмёрка. Накопленные знания вам помогают справиться с трудной задачей, случается первый серьёзный социальный успех – прочная Девятка. Вы заканчиваете курсы и получаете диплом или вы, например, показываете свой перевод публике, и вас благодарят за доставленное удовольствие посмотреть любимый сериал на русском – финальная карта, Десятка. Путь пройден, можно начинать новый с нуля, пардон, Туз.

Если числовые карты отвечают на вопрос «где я?», то придворные карты – «кто я?». Эта часть Младших арканов отражает ваш статус в ситуации. Если при работе с колодой выпадает придворная карта, то, возможно, для вас сейчас

Младшие Арканы. Двойка кубков.
Колода Phantomwise Tarot

рите себе «я прошел половину пути» или «я вышел на новый уровень».

Помимо внутреннего времени есть время внешнее, с ним тоже можно работать при помощи Младших Арканов. Например, задать соответствие четырех мастей четырем временам года (как вариант, Жезлы – весна, Кубки – Лето, мечи – осень, Пентакли – зима). Или установить для себя, что Жезлы – дни, Кубки – недели, мечи – месяцы, Пентакли – годы. Тогда, например, если на вопрос «когда я закончу перевод манги?» вы вытащите Пятерку Кубков, то это значит, что вам потребуется около пяти недель (Пятерка – пять, Кубки – недель). Как оценивать эту информацию? Совсем не стоит считать, что вы получаете гарантии, что все получится именно в этот срок. Скорее, это ваша интуиция дает вам понять, что

роль, которую вы играете в процессе, значимее, чем результат. Четыре Придворных Аркана присутствуют в каждой из четырех мастей. Если вам выпала подобная карта в раскладе, она указывает на роль в ситуации, которую играете вы или другой человек. Вернемся к примеру с изучением японского. Вы только что записавшийся на курс новичок – Паж. Вы уже освоившийся студент – Рыцарь. Вы не просто успешный студент, вас пригласили в преподаватели – об этом нам сообщает Королева. Вы и вовсе готовы ринуться на покорение новых высот? Перейти Рубикон, открыть новый филиал курсов в другом городе – с карты на вас посмотрит Король. Следующий, по идее, виток – снова Паж. Логика жизни плохо совместима с логикой схем, потому вы можете сначала «прыгнуть в дамки» и чувствовать себя Королем в ситуации, а потом ощутить себя Пажом. Это не указывает на потерю позиций, возможно, вы просто шагнули еще дальше вперед.

Колода колоде рознь. В одной акцент делается на вашем настроении, в другой иллюстрируется общение с людьми, в третьей – перспективы, которые ситуация предлагает прямо сейчас. Но все колоды Таро объединяет общая структура. Деление дороги на десять отрезков помогает сориентироваться, где вы и чем вы занимаетесь. И, скажем, кризис Пятерки как результат успеха Четверки позволяет взглянуть на происходящее с вами иначе, вместо «все рухнуло» вы гово-

быстрее у вас не получится при тех условиях, что вы сейчас себе поставили. Если вы хотите поспешить, попробуйте изменить планы.

Если за отношения с обыденностью отвечают Младшие Арканы, то за отражение ваших представлений о вечности – Старшие. Архетипические иллюстрации отражают наши ценности в жизни, наши желания и стремления. Как это работает? Смотрите, с помощью Младших Арканов вы оценили ситуацию. Вы нашли себя в происходящем на

Младшие Арканы. Восмерка мечей.
Колода Phantomwise Tarot

шахматной доске в игре под названием «жизнь». Как же строить партию дальше? Если мы в растерянности, на помощь могут прийти Старшие Арканы, внося ясность в наши представления о стратегии.

Младшие арканы говорят нам «где я?» и «кто я?», но не отвечают на вопрос «чего я хочу?». Может, вы затрудняетесь сформулировать свои стремления или между вашими желаниями возник конфликт. Например, хочется и продолжать учиться на курсах, и бросить все, и еще тянет к курсам по фотографии. Как определяться в такой запутанной ситуации?

Если ситуация совершенно расплывчата, то можно вытащить одну карту из Старших Арканов – она укажет направление, в котором вам стоит двигаться. Что может сказать колода? Солнце говорит нам о том, что несмотря на тревоги и волнения, вы полностью удовлетворены происходящим, вам очень нравится все происходящее, и вы готовы активно идти вперед. Карта Император предлагает взять на себя новый уровень ответственности, уверенно отстаивать свои интересы. Страшный Суд предлагает подвести итоги и закрыть ситуацию. Пора собрать фигуры и уйти.

Если у вас выбор между несколькими конкретными направлениями действия, и вы хотите их

Языческое Таро (Pagan Tarot). Аркан XXI Мир.

оценить, вытащите несколько карт (по количеству вариантов). Например, вас волнует вопрос, уйти с курсов или остаться до их окончания? Предположим, что на первый вариант вы вытаскиваете Звезду, а на второй – Смерть. Смерть сейчас уже

не трактуется в прямом значении, ее обычно объясняют как завершение некоего жизненного этапа. Может, есть нечто более важное, чем японский, что сейчас вами заброшено и забыто? Аркан Звезда нас убеждает в этом – вы не уходите в никуда, внутренний компас работает безошибочно, и вы знаете, чего хотите. Возможно, идея с курсами по фотографии именно то, чего вам не хватает.

Используя Старшие Арканы, можно не только понять свое отношение к конкретной ситуации, но и разобраться в том, что лежит в вашей персональной вечности: какие иди о мире вы считаете верными, а какие – нет. Карты позволяют отразить, во что вы верите и почему. Самые главные условия работы таро – это внутренняя честность и готовность к эксперименту. И всё у вас получится!

Все приведенные варианты работы с колодой условны, составлены по мотивам работ Кассандры Изон и приведены для демонстрации возможностей работы с темой времени и вечности.

Языческое Таро (Pagan Tarot). Аркан XVIII Луна.

Меня часто спрашивают, почему я «обожаю» именно зайцев, когда к ним прониклась симпатией, зачем коллекционирую?.. На все эти вопросы могу ответить честно и откровенно: не знаю, почему. Разве можно объяснить любовь?..

Ну да, люблю я символ, а не его телесное воплощение. Предвижу совет: поддержи кролика у себя дома, всю блажь как рукой снимет! Нет уж! Живых кроликов дома не завожу и не собираюсь. Впрочем, на мой взгляд, кролиководство как раз начисто лишено любви к пушистым и ушастым зверькам, а подпитывается голыми практически соображениями – мол, это не только ценный мех, но и три-четыре килограмма диетического, легко усваиваемого мяса... И на зайцев в зоопарке или живом уголке смотреть тоже не очень приятно. Оторванное от родной среды, любое животное выглядит сиротливо. А это эстетичности ему не добавляет.

Умозрительно любить зайчиков куда проще и приятнее, чем держать кролиководческую ферму. В моем случае любовь к зайцам выражается коллекционированием. Коллекции больше четырёх лет. За это время она выросла до нескольких десятков экземпляров, и в ней уже давно пора навести порядок: составить хоть элементарный каталог, снабдить каждую особь карточкой с краткой историей приобретения. Жалко ведь будет упустить какую-нибудь деталь...

Вот почему, когда в Интернете мне на глаза попала заметка о музее Зайца, созданном при библиотеке семейного чтения города Коврова Владимирской области, я вздрогнула и бросилась по следу, как, наверное, лесной заяц бросается на запах морковного склада...

Город Ковров встретил меня августовской жарой – неудивительно, по такому же зною я проделала путь примерно в четыреста километров, и дуновения ветра с реки Клязьмы было недостаточно, чтобы освежить атмосферу в городе. Тем более, что оказался этот город вовсе не пасторальным уголком, состоящим из частного сектора и централь-

Славнее зайца зверя нет

Елена

Сафронова

ной площади, а индустриальной громадой с населением порядка полутора ста тысяч. Экономический стержень Коврова – машиностроительный завод имени В.А. Дегтярева. Выпускает он тракторы, экскаваторы, мотоциклы, которые сразу можно узнать по названию «Ковровец», и, судя по всему, производство не прекратилось и после кризиса 90-х годов.

В Коврове любят зеленые насаждения; это правильно для города с «тяжелым» производством. Главная историческая улица – Абельмановская – ничем особым не выделяется на фоне других главных улиц провинциальных городов. Красивый красавецкий музей (красный кирпич, псевдорусский стиль, начало XX века), бывшее здание земской управы и горисполкома, дореволюционные постройки разной степени сохранности (преимущественно каменные, значит, богатое было село – городом Ковров объявлен при Советской власти), беспокойный холмистый рельеф, улочки, бегущие вверх-вниз вдоль русла полноводной Клязьмы... Фонарей на улицах мало-

то, жизнь в старом городе замирает рано-вато, впечатление от прогулок по городу остается мирное, с налетом легкой, не в обиду будь сказано, рутины. Впрочем, рутину еще можно называть стабильностью, что меняет знак оценки...

Но музей Зайца расположен отнюдь не в этом старинном уголке, а на улице Грибодова – многоэтажной, с четырехполосной мостовой и... троллейбусной линией. Не во всех даже губернских городах ходят троллейбусы! Нет, Ковров никак не патриархален!

На гербе города могла бы красоваться шестерня или коленвал... Однако с него пугово смотрят в разные стороны два зайца с прижатыми ушками. Говорят, этот герб возник из воспоминаний о ранней истории этого края, когда на месте города шумели непроходимые боры – ведь на Владимирскую область приходится сдвиг ли не половина уникальной природной зоны Мещеры с ее хвойными лесами и топами.

Эти же зайчики «сидели» на торцевой стене обыкновенной кирпичной пятиэтажки довольно современной постройки. Под ними была табличка «Музей зайцев». В этом доме и располагается библиотека семейного чтения, на базе которой функционирует уникальный для России музей.

Как мне рассказали в библиотеке, русских аналогов у замысла практически нет. Ковровский музей зайцев музей возник в 1999 году, почти синхронно с детским литературным музеем «Дед Мазай и зайцы» в музее-усадьбе Николая Некрасова в Карабихе Ярославской области. Там, по слухам, периодически проводятся инсценировки спасения косых дедом Мазаем (и мне, разумеется, очень захотелось увидеть это действо!) Но согласимся с тем, что направленность и значение музея в Карабихе все же не прославление зайцев, а память своеобразнейшего русского поэта Некрасова... А в Коврове главным героем экспозиции является серенький дружок.

Помещения «трамваем», полные специфического библиотечного запаха, мимо стеллажей с книгами ведут к двери, на которой рисованный заяц Ерощка приветствует гостей, широким взмахом лапы приглашая их войти. За этой дверью – музей Зайца. В провозятые по экспозиции мне предложили библиотекаря Ольгу Викторовну. Эта милая женщина с голосом и повадками сказочницы просто очаровала, несмотря на мой далеко уже не детский возраст... Однако в этом музее все становятся немного малышками, из глубин подсознания выплывает что-то незамутненное, искреннее, и такая радость овладевает душой... Один из экспонатов музея – тульский пряник в виде зайца. Его принесли в музей командировочные из Тулы, взрослые мужчины. Забрели в музей от нечего делать, все осмотрели, на другой день яви-

лись с подарком. А еще через день зашли проверить, не съели ли их зайца к чайку. Не съели – сладкие зайцы занимают целую витрину, и невозможно себе представить, чтобы работники библиотеки посягнули на экспонат даже от острого голода!

В первой из двух комнат музея заметен научный подход к изучению зайцев. Здесь и выдержки из зоологических словарей – например, я даже и не знала, что в мире существует двадцать четыре подвида этих грызунов! Они далеко не все серые и ко-сье. Есть зайцы черные, есть полосатые, а есть многокилограммовые... Тут же стенд, освещающий, так сказать, сакральное значение зайца: он фигурирует во многих житиях святых, как православных, так и католических. Например, когда князь Муромский Петр встретил в лесной избушке прекрасную девушку Февронию, ставшую затем его женой и, наконец с супругом, покровительницей любви и счастливых браков на Руси, перед ней прыгал ручной зайчик.

Мистически совпадают черты легенд о девах, скрывавшихся в лесах от принуждения к нечестивым замужествам, в Италии и Англии. Точнее, Уэльсе, где подвизалась раннехристианская святая Мелангелла, непорочная дева, любившая все живое и обратившая к добру и Любви сердце принца княжества Повис. Принц пожертвовал отшельнице землю, где она основала нечто вроде скита, а позже на этом месте возник монастырь. Зайцы в монастыре святой Мелангеллы всегда были желанными гостями и священными животными. В XIII веке подобным же образом прославилась итальянка Оринга, с помощью зайца нашедшая дорогу из чащи (она заблудилась, спасаясь от злых родных) к урочищу, где основала монастырь.

«Дружба» в христианских сказаниях дев и зайчиков подчеркивает, как непросты эти беззащитные от природы зверьки – они, на мой взгляд, олицетворяют кротость, находящуюся под защитой Высших сил. Кстати, изображения католических святых, их жизнеописания и книги о зайцах прислали музею зарубежные друзья из Германии, Америки, Италии. За рубежом тоже ставят памятники. У нас культ зайца находится в зачатке, но хочется верить, что все впереди!..

В этой же комнате сооружена небольшая сцена – в дни праздников на детских утрен-

никах тут показывают мини-спектакли, главный герой которых однозначен. А рядом с окном стоит себе... мотоцикл «Ковровец» (как же его затащили-то?!). Это – один из относительно ранних «продуктов» завода имени Дегтярева, и занял он место в музее Зайца потому, что на моторе явственно просматривается герб Коврова, два зайчика.

Благодаря зайцам на гербе, многие общественные организации, спортивные клубы, культурные объединения Коврова сочиняют себе эмблемы с этим персонажем. Самые красивые вымпелы, конечно же, тоже представлены в музее.

Перед сценой искусственная елка, а под елкой – настоящий заяц, белячок, подстреленный в период линьки. Свой трофей презентовал музею один охотник. «Музейщики» не отказываются от даний, сделанных от чистого сердца, но дети почему-то оценили его негативно. «А зайчика убили?!» – в ужасе спрашивают малыши и куксятся. Игрушки в этом смысле безобиднее, их можно оживить силой детского воображения.

Вторая комната музея сплошь занята подарками. Дарованных зайцев с каждым днем все труднее размещать. Это зайцы-поделки: почти все студии детского творчества, которых немало в Коврове, охотно изображают, лепят, шьют, вышивают, вырезают из дерева, делают аппликации зайцев. Особенно стараются дети из кружка для ребят с ограниченными возможностями. Они дружат с музеем давно, их руководительница не нарадуется тому, что зайцы неустанно вдохновляют не вполне здоровых детишек на творческий поиск и ручную работу.

В этом мире зайцев собрано все – от заячьих домиков до... заячьих часов. На темно-синем циферблате отлично видны деления в виде заячьих силуэтов... из макарон. Якобы такие фигурные макароны продавали в соседнем гастрономе. Но когда библиотекари бросились туда, макарон уже не было. Не правда ли, маленькое чудо, современная сказка?.. Как же возник этот музей?

- Из желания занять чем-то ребятнишек, приходящих с родителями в библиотеку, пока мамы-папы решают свои вопросы, - объяснила Ольга Викторовна. - Мы же библиотека семейного чтения. Рассчитаны на походы всей семьей в библиотеку. А Заяц стал главным героем музея, наверное, от того, что на гербе нашего города изображен. И дети, и взрослые часто спрашивали об истории нашего края. Особенно рассказывать-то нечего, до революции Ковров был просто крупным селом. Но ведь нельзя же успокоиться на этом, признать, что в нашем прошлом нет ничего интересного!..

Из естественного любопытства к своей истории и выросло оригинальное направление... как бы его назвать? Зайцеведение?

Почему нет? По крайней мере, придя в библиотеку-музей, узнаешь про зайцев больше, чем написано в любом справочнике и даже энциклопедии. Здесь информация собрана и синтезирована. Осторожно интересуюсь организацией научной работы в музее зайцев...

Тут, оказывается, не все так просто. У музея Зайца статуса музея до сих пор нет. Фактически пока это просто подразделение библиотеки. У работников, которые пополняют музей, водят экскурсии, играют сценки «про зайцев», должности одни и те же – библиотекари. Музей Зайца не имеет ничего из того, что формирует юридическое

лицо – статуса, регистрации, внесения в реестр культурных учреждений, лицевого счета, денежных фондов, штатного расписания. С одной стороны, это плохо – музей лишен возможности активно пополняться экспонатами, рассчитывать приходится только на добровольные подарки, о командировках даже по России за новыми зайчиками нет речи. С другой – библиотекарями

проще: ведь не найти такого ребенка, который бы не захотел поиграть с тем или иным экспонатом! Пока экспонат не имеет инвентарного номера, играть с ним и даже невзначай портить его не возбраняется. А будь зайцы пронумерованы да подсчитаны, сидеть им под стеклянными колпаками и вызывать детский рев: «Хочу зайчика-а!» Почему нельзя-а?!»

С третьей стороны, перспективы музея «теряются в волнах»... Я спросила Ольгу Викторовну, ставила ли библиотека вопрос перед Горсоветом или управлением культуры Коврова о придании музею Зайца статуса самостоятельного культурного учреждения. Журналистская практика приучила меня к уклончивым ответам на прямые вопросы:

– Может статься, если сделать музей самостоятельным, это будет уже не наш музей... – обронила сказочница, глядя в сторону, и я не стала дальше давить на больное. В этой проблеме не вдруг и разберешься. Недостаток формализованности является в то же время огромным достоинством музея Зайца: общение с его главным героем ничем не стеснено, не дозировано и живо. И, может быть, поэтому визит в музей зайцев оставляет на душе тепло и свет, как любая встреча с детством...

Мы с Ольгой Викторовной обговорили возможность выставить у них в музее часть нашей домашней коллекции. Сказочница поражалась: «Сколько их у вас? Сколько?! А где же они живут?!» Да, живут они не очень комфортно. Буквально друг у друга на головах... то есть на ушах. И видят их пока только мои личные гости. Может, звезды (кстати, существует созвездие Зайца, кто не в курсе!) встанут так, что удастся отвезти в Ковров самых интересных моих зверушек. Меня попросили при возможности найти для музея открытки с памятни-

ками зайцам. Пользуясь случаем, еще раз обещаю: если найду, обязательно вышлю!

Ольга Викторовна сказала, что практика заячьих памятников пришла и в нашу страну: в Пушкиногорье поставлен памятник зайцам, которые спасли Пушкина от участия в декабристском восстании – два раза наперерез его саням опростелью пробегали косые, что, по русской народной примете, означало почему-то невезение и крах затеи. Вот суеверный Пушкин и развернул возок. Интересно бы разобраться в этимологии этой приметы. Почему такая боязнь животных, воспетых христианской агиографией? Пока я ответа не знаю. А в Пушкинских горах была в мае этого года. Нам показывали весь туристский набор: тропу в Михайловское, памятные камни и часовни, стоящие на этой тропе со времен поэта, дуб зеленый у Лукоморья, скамью Онегина... Недалеко от нее я сама отыскала дупло Дубровского. Не показали только памятник зайцам. Не привыкли еще считать его экскурсионным объектом?..

Ну, вот пока и всё про музей Зайца... Только почему-то мне пришлось в голову: музей – не последняя ли возможность сохранить для потомков весь комплекс представлений о том или ином биологическом виде? Со всеми сказками и легендами, со всеми нематериальными и непрактичными свойствами? Ведь чем дальше, тем утилитарнее относятся к животным... И если технократическая цивилизация будет и дальше шагать семимильными шагами к механизации, стандартизации и унификации человеческой природы, приводя её в соответствие с мыслящим компьютером, то как бы энтузиастам в российской глубинке не пришлось организовывать музей человека. Основанный на легендах и преданиях: некогда жили-были люди, способные на простые чувства дружбы, любви, удивления от соприкосновения с природой и прочие бесполезные сантименты... Вот так они выглядели, вот такие стихи они писали, вот такие песни пели...

Б-р-р! Надеюсь, хоть чуточек в том музее не будет!..

Куманинское подворье

Москва знаменита историческими местами, и самые известные из них мы знаем с детства. Но есть такие, которые спрятаны от всеобщего обозрения, причём совсем незаслуженно. Замоскворецкий район богат своим прошлым. Здесь много достопримечательностей, но мне бы хотелось подробнее рассказать об одной из них.

Куманинское подворье. Маленький дворик, спрятанный от нас за кованой старинной оградой. Ничем не примечательный с виду... может лишь почувствуется энергетика, тепло, исходящее из глубины.

Большая Ордынка, дом 17, кв. 13. На первый взгляд – обычный адрес, но стоит только добавить имя, и всё видится совсем в другом свете. Именно здесь, с 1938 года, в квартире писателя Виктора Ардова и актри-

сы Нины
Ольшевс-
кой часто
останав-

Алёна
Орлова

ливалась Анна Андреевна Ахматова.

Заглянем во дворик? Стоит только сказать охраннику волшебный пароль: «Мы к Анне Ахматовой» – и калитка открывается. Справа – бронзовый памятник Анне Ахматовой (2000 год), он выполнен скульптором В.А.Суровцевым по рисунку Амедео Модильяни. «Для неё это был дорогой рисунок. Он у неё висел. Стало быть, он – её это частичка», – сказал народный артист СССР Алексей Баталов

(сын Нины Ольшанской от первого брака, комнату которого Анна Андреевна занимала, когда останавливалась у Ардовых).

Если мы пройдем в арку за памятник, то слева в арке – та самая дверь в ардовский подъезд, а если пройдем чуть дальше – из маленького дворика можно взглянуть на окно комнаты, где жила Ахматова.

Именно здесь она впервые встрети-
лась с М.Цветаевой, подолгу общалась с А.Тарковским, Д.Шостаковичем, А. Солженицыным, В.Высоцким, И.Бродским, Л.Утесовым, М.Зощенко, Л.Руслановой. Повидать ее на Ордынку приходили Марк Шагал и Фаина Раневская, сюда после лагерей приезжал к матери Лев Гумилёв. Частый гость дома Борис Пастернак называл все эти, иногда совершенно невероятные встречи, «столкновением поездов на станции Ахматовка». Когда она здесь гостила, ардовский телефон работал вовсю, не смотря на то, что Анна Андреевна телефонных разговоров вообще не признавала и вела их лаконично, только по необходимости. Поток посетителей с трудом поддавался какой-либо регламентации: в последние годы, помимо друзей и давних знакомых, побывать у Ахматовой стремились ещё очень и очень многие. Да она и сама, если позволяло здоровье, много выезжала. Иногда расписание приёмов и выездов путалось, одно налезало на другое, и начиналось то, что Пастернак называл «ахматовкой», имея в виду, очевидно, всё

вместе — и встречи, и проводы, и беспрерывный поток посетителей, и телефон, и хаос в комнатах, и общую приподнятую атмосферу дома, взбудораженного приездом Анны Андреевны.

Здесь, в этом доме на Большой Ордынке, 17, радовались её триумфам, наступившим уже в конце жизни: в 1964 году Ахматова в Таормина (Италия) получила литературную премию «Этна-Таормина». Весной 1965 года в Оксфорде ей присудили степень доктора литературы «honoris cause», что является высокой и редкой наградой для писателей. Известно, что рассматривался вопрос о представлении её к Нобелевской премии.

В этой квартире номер 13 Ахматовой был записан хранимый долгие годы в памяти трагический эпос советской эпохи — «Реквием», где описаны и страдания самой Анны Андреевны, когда она ждала сына из тюрьмы. «Семнадцать месяцев кричу, зову тебя домой...».

Ардовы были свидетелями трудных, порой невыносимо тяжких переживаний поэ-

тессы. Квартира на Ордынке 17 давала ей, неприкаянному человеку, о щ у щ е н и е дома.

Также здесь создавалась знаменитая «Поэма без героя», «Ахматовой “поздней” об Ахматовой “ранней”», поэма Совести, почти мистическое произведение из трёх неравнозначных частей. *«Вовсе нет у меня родословной, кро-*

ме солнечной и баснословной, и привёл меня сам Июль...». До сих пор читатели разгадывают и находят свои ассоциации и интерпретации смыслов «Поэмы без героя», где каждая строфа — как цитата.

«Только зеркало зеркалу снится, тишина тишину сторожит...»

«Смерти нет — это всем известно...»

Художник Олег Турков, президент Творческого Союза «Куманинское Подворье», рассказывал:

«Из детской комнаты, которую Лёша Баталов уступал приезжавшей в Москву Анне Ахматовой, она видела «красную ослепшую стену» бывшей женской тюрьмы, колючую проволоку, силуэт Клементьевского храма. Нам представляется долгом создать здесь непомпезный мемориал на темы «Реквиема»...Но важнее перед самой стеной поднять над искусственным озером Часовню-Слезу, разместить в ней лишь один образ: «Се человек» Яна Мостарта. И купол сделать в форме той слезы, что катится по щеке Спасителя... Часовня-Слеза — это кристалл, собирающий всю историю Ордынки — мы здесь плачем и мы же слезою очищаемся. Если она загорится — мы обретем силы воплотить задуманное...»

Именно при поддержке этого Союза был установлен памятник Анне Ахматовой. Увы, мечты возвести Часовню Святой Анны и Часовню-Слезу не увенчались успехом. Хотя был проект и были энтузиасты. Много причин для этого можно назвать, но сейчас разговор не о них. Лучше послушаем Олега Туркова: «Похоже, что уже нашему поколению выпали и долг, и честь, и труд превратить святое место в Москве на «легендарной», как любила говорить Ахматова, Большой Ордынке в национальную святыню. «Я всех оплакала, а кто меня оплачет?»

Об этом дворике можно написать ещё очень много. В 18 веке здесь жила тётка Ф.М. Достоевского, которая вышла замуж за владельца усадьбы купца Куманина. Их богатая семья помогала бедствующим Достоевским. С детства здесь часто гостил Фёдор Михайлович. Интересно, что прото-

Эскиз часовни Святой Анны (рис. Марии Арчетовой)

типами всех властных старух в произведениях Достоевского послужила сама купчиха Куманина. Вообще, тема Достоевского в связи с Куманинским подворьем – это уже тема отдельной статьи.

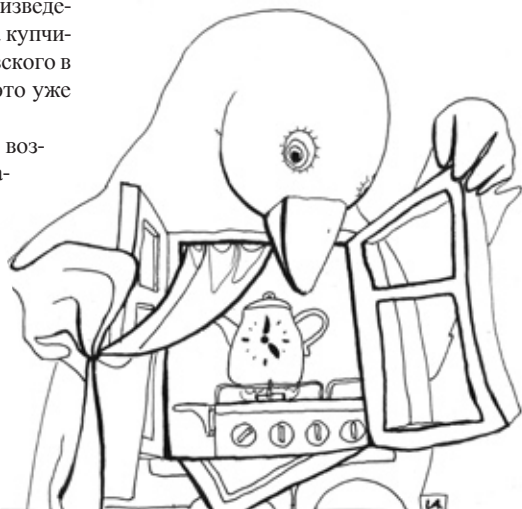
Напротив подворья, через улицу, выйдя Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» – шедевр самого Бове. Заказчиком был тот самый купец Куманин, добрейший и культурнейший человек, благодетель, как говорили в старину, в честь которого и был назван Творческий Союз «Куманинское Подворье», так много приложивший сил для увековечения памяти Анны Андреевны Ахматовой.

Приходите... Присядьте на скамеечку возле памятника, закройте глаза и прислушайтесь. К себе, к своим ощущениям. И тогда вы почувствуете, что Времени не существует, а Вечность – перед вами, стоит лишь впустить Её в себя. И с вами рядом на скамейку присядут невиданные гости...

*Я живу, как кукушка в часах,
Не завидую птицам в лесах.
Заведут - и кукую.
Знаешь, долю такую
Лишь врагу
Пожелать я могу.*

**Анна
Ахматова**

Земной отрадой сердца не томи,
Не пристражайся ни к жене, ни к дому,
У своего ребенка хлеб возьми,
Чтобы отдать его чужому.

И будь слугой смиреннейшим того,
Кто был твоим крошечным супостатом,
И назови лесного зверя братом,
И не проси у Бога ничего.

Всё расхищено, предано, продано,
Чёрной смерти мелькало крыло,
Всё голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?

Днём дыханьями вест вишнёвыми
Небывалый под городом лес,
Ночью блещет созвездьями новыми
Глубь прозрачных июльских небес, –

И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам...
Никому, никому неизвестное,
Но от века желанное нам.

19

Сказка

о величии

Жил был Бог. Он создал великую Землю, великое Море, великое Небо и великое Солнце – и это был дом. Бог был Человек, и, когда он решил дать Земле, Морю, Небу и Солнцу жизнь, он создал еще одного человека, чтобы тот жил в доме.

Второй человек любил Бога. Но он видел Землю, Море, Небо, Солнце и не понимал их. Он пришел к Богу и спросил его: «Дай мне познать Мир, дай мне мою землю, мое море, мое небо и мое солнце». Бог согласился и разделил Землю, Море, Небо и Солнце. И ушел, чтобы не мешать человеку.

У человека появились дети. И каждый ребенок хотел свой кусочек от великого Мира. И человек давал своим детям немного земли, немного моря, немного неба и немного солнца.

И стало много островов на земле. Стало много морей, озер и речек. Стало небо над одним островом небесно голубым, над другим темным. Стало у каждого свое маленькое солнце в маленьком доме.

А Бог один. Он все ждет, когда его дети вернутся домой.

Ион и Сте

Дети играли на дороге. Здесь я назвал дорогой то, что открылось моему взору. Потому что взгляд всегда имеет направление. Дети ходили по воде. Была зима, прогулке по воде не были чудом. И был день.

Ион и Сте почти не отличались друг от друга. Ион любила белое. Сте любил черное. Оба интересовались цветами.

Им было холодно. И грелись они о кожу друг друга. Вокруг было пустынно. Рождался мир.

Потом я заметил, что наступила ночь. Вместе с заходом солнца пришло тепло. Вода ушла в океан. Дети

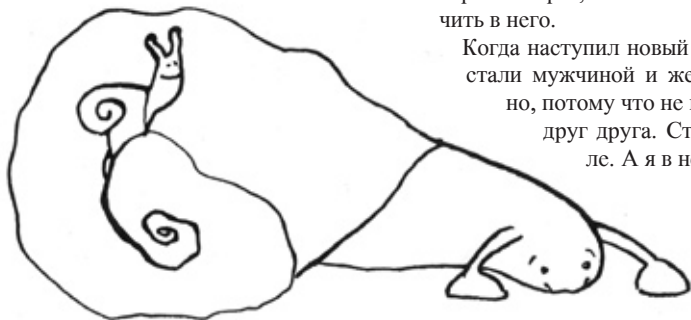
ушли за водой. Каждый – за своей. Потому что пить хотелось.

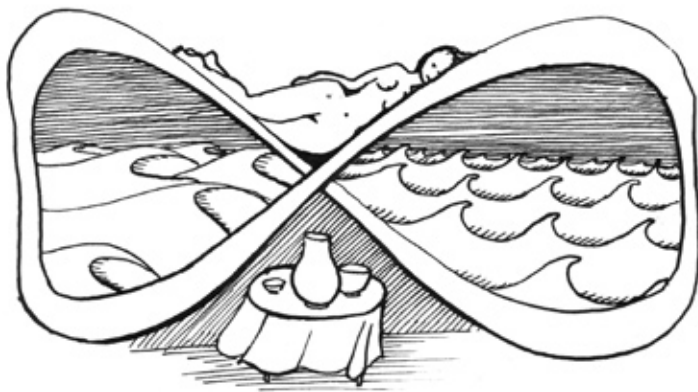
Ион пила воду и садилась на корточки. Сте пил воду и стоял. Оба удивлялись. И учились бояться. Разные – это непонятно. Сте топал ногами и думал. Ион танцевала.

Сте придумал себе еще одного себя. Но зеркал не было, и он выбрал Ион еще одним собой. Ион придумала еще одну себя, маленькую. Поэтому она решила стать матерью.

Пришло солнце. У Сте в голове был завершен его образ. Осталось научить мир следовать ему. У Ион в голове не был завершен образ, оставалось весь мир включить в него.

Когда наступил новый день, Адам и Ева стали мужчиной и женщиной. Случайно, потому что не правильно поняли друг друга. Стали жить на Земле. А я в небо ушел.

Мастер каллиграфии

В Китае в далекие времена жил мастер каллиграфии. Его искусство написания иероглифов было столь совершенным, что посторонний человек, увидев нарисованный им знак, застыл в удивлении. Слова Мастера могли быть нарисованы и на стенке маленького ларца, и на стене большого города, но видевший их человек неизменно с радостью оставлял им место в своем сердце.

У мастера была тайна. Никто не видел, как он рисует иероглифы. У него было много учеников, он беседовал с ними. Он читал лекции и медитировал, но ни один из них не видел его, державшим кисть.

Когда мастеру настало время умирать, он позвал любимого своего ученика и сказал ему: «сегодня ночью, я передам тебе свое Знание». Ученик выполнил просьбу Мастера: в час Быка он подошел к пагоде, но не решился войти внутрь, оставшись на почтительном расстоянии. Стоя около открытых сѐдзи, ученик видел согбенного старца, своего Мастера, сидевшего перед чистым свитком. Перед Мастером не было ни туши, ни кисти. Каллиграф молился, не обращая никакого внимания на пришедшего. После молитвы, старец замолчал. И в тишине, когда губы Мастера были плотно сомкнуты, прозвучало Слово: «Живу!».

А Мастер? Мастер умер, оставив свиток-завещание, на котором было начертано Слово...

умаги́ро ретсаМ

В горах Тянь-Шаня один проповедник учил людей Дао. Только проповеди его проходили необычно: во время молитв сам проповедник и его ученики складывали бумажных журавликов. Он учил людей создавать из бумаги птиц, и люди с удовольствием приходили к нему в скромную лачугу обучаться столь чистому искусству. Плату они оставляли в виде белых листов бумаги. Люди уходили от Мастера умиротворенные и спокойные, неся в руках сложенных из бумаги журавликов. Сам учитель бережно хранил работы учеников и свои работы. Вся его хижина была заставлена белыми бумажными птицами.

У проповедника было много учеников, но были у Мастера также и враги. Враги и завистники говорили: «Кто этот странный Мастер? Разве можно проповедовать Дао скомканной бумагой? Нет, этот умалишенный старик попирает закон!».

Однажды кто-то из завистников решил сыграть с мастером злую шутку: превратить в пепел всё, чем дорожил Мастер. Он решил поджечь дом, пока учитель оригами, совершает прогулку. Дом вспыхнул легко: сгорела соломенная крыша, закружилась в воздухе пепел от бумаги. Мастер увидел пожар издалека. Со спокойствием он наблюдал за пожаром, просветление снизошло к нему. Он улыбался: его журавлики научились летать!

Ари Де Мон

Первая фея

С большого, белого облака сорвалось на изжаренное весенним солнцем поле золотое семечко. Родитель, потеряв своё золотце, огорчился и заплакал, орошая землю теплыми, отцовскими слезами, а почва-мать приняла дитя в свою обитель, благословляя его на жизнь. Через час облако растаяло, полностью излив своё горе. Через день на поле взошли первые ростки. Через неделю цветы наполнили это место жизнью и красками, прилетели разноцветные бабочки, шмели и пчёлы. Закипела жизнь...

И лишь один цветок всё никак не мог расцвести. Его большие, резные листья прикрывали стебель как платье тело.

22 Ярко жёлтое соцветие сверкало на солнышке, словно было вылитое из чистого золота. Когда солнце ло-

жилось спать, а на небе загорались первые звёзды, из цветка раздавались странные, протяжные мелодии, словно он баюкал кого-то.

Шло время. За долгое, жаркое лето многие поколения цветов порадовали мир своими красками, но лишь один всё рос и рос, становясь с каждым днём прекраснее.

Когда пришла осень и все яркие, цветочные краски сменились серостью непогоды, цветок весело танцевал с северным ветром, не боясь морозов. Его лепестки сверкали, как и прежде. И даже постоянные проливные дожди не мешали радоваться жизни.

Когда пришла зима, вьюга накрыла цветок снежным одеялом. Она стала напевать колыбельные песенки, принося сладкие сны. Снежная постель отгоняла зимние морозы, а ветер заботился о том, чтобы покрывало не слетало с одиноко спящего малыша.

Когда пришла весна и снег растаял, цветок оживился, расправил листья и стебель. А когда снова появились первые ростки на поляне, пришло время для него открыть свои золотые лепестки. Но он не спешил:

ВРЕМЯ – это то, чем можно мерить изменения. А ВЕЧНОСТЬ придумали те, кто готов считать, что всегда всё одно и то же.

Сергей Алхутос

ВРЕМЯ – это пылесос.

А БЕСКОНЕЧНОСТЬ – это то, что он затягивает. Можно и наоборот.

Каждому времени – своя бесконечность.

Каждой бесконечности – своё время.

Крыс

ВРЕМЯ – это единица измерения ВЕЧНОСТИ.

Александра Федоровская

всё ждал, когда прилетят пчёлы и бабочки, когда поляна наполнится жизнью и красками. А когда этот миг настал и цветок раскрылся, на нём сидела маленькая девочка. Её длинные, золотистые волосы прикрывали лицо и тело, маленькие пальчики касались лепестков, знакомясь с таинственным миром, а из спины росли еле заметные бирюзовые крылышки, сверкая на солнце.

Девочка засмеялась и все нераскрывшиеся цветы развели в стороны свои лепестки. По-детски пошатываясь, она встала и затопала маленькими ножками: всё на поляне затанцевало в темп её движениям. Весь день цветы веселились, а бабочки взмывали ввысь над ребёнком, зовя её к себе. Но девочка боялась: она только шалила и смеялась, изредка шевеля маленькими крылышками в ответ.

И всё было бы замечательно, но пристало к поляне огромное, мрачное облако. Оно одиноко посмотрело на землю, ища кого-то. Бабочки в опасении спрятались в траве, а цветы закрылись, готовясь к дождю. Облако замерло, а девочка невинно

посмотрела на небо своими большими, зелёными глазами. Так прошло пол часа. Малышке надоело бесполезно смотреть на облако: она легла на цветок, и сон завлек её в своё царство. Лепестки закрылись, боясь того, что ночь принесёт малышке кошмары, а стебель лег на землю, прикрывшись большими листьями.

Прошёл еще час и облако заплакало, но не от печали, а от радости. Его слёзы полетели на землю, сверкая золотистыми тонами. А девочка спала и даже не догадывалась о том, что отец приготовил для неё подарок.

ВРЕМЯ – это красивая паутинка, наложенная на нашу реальность – так сказать, чтоб было понятно, что где – за ниточку дёрнешь – пошла дрожать вся паутинка – вот так реальность с помощью времени и вибрирует. Но оно (время) есть, соответственно, только в нашей реальности ВЕЧНОСТИ нет, потому что времени нет, ТАМ, только тут, у нас.

Аня Смешная

– Я слышал, что времени нет. Об этом говорили на болотах...

– Да, времени нет. Время течет, как слона жертвенного коня – вверх-вниз, вверх-вниз.

Это диалог из «метафизического перформанса» «Золотая уточка», который явил себя в клубе имени Джерри Рубина.

По правде, писать о таком действе очень сложно, если не сказать невозможно. Можно только передать собственные ощущения и описать происходящее на сцене, но это вряд ли даст истинное представление о спектакле, который полностью построен на импровизации и символах и тесно завязан на индийской культуре – в нем даже используется текст из Упанишад.

Маленький зал клуба им. Джерри Рубина застыл в ожидании. В углу сцены расположилась единственная декорация – огромный конь из льно-волока. На сцену выходит человек и произносит: «Где-то здесь поблизости пасся жертвенный конь». Всё, что происходит потом, завораживает, удивляет, шокирует. В перформансе задействованы всего четыре человека, но они творят такое, что дыхание останавливается и волосы шевелятся на голове.

Выходит девушка в золотом наряде и танцует индийский танец. Выходит человек, садится на край сцены

МеТаФизиКа КлЮкВы

ны и читает сказку. «Это сказка, которую слышали все люди на свете», – говорит он. И правда, кажется, что мы много раз уже читали её или, может быть, нам читала мама на ночь. Она о красивой девушке, о юноше, который любил её и о царе, который хотел взять её в жены, а за отказ велел подвергнуть страшному наказанию.

Вот так заканчивается сказка: «Царь приказал избить её, обнаженную, прямо на глазах у всей толпы. Но, прежде чем нанести первый удар, царь внимательно оглядел лица собравшихся. Их были тысячи. Царь не торопился, смотрел. Видел на их лицах и страсть, и сострадание, и ненависть. Внезапно он увидел глаза того юноши, увидел в них самый сильный страх. Он приказал вывести его из толпы. Юношу привели и поставили рядом с обнаженной девушкой.

– Ты сделаешь первый удар, – засмеялся царь и вручил юноше плетль.

В голове юноши всё закружилось. Пред ним предстали старые сны, в которых они бежали по огромному полю, взявшись за руки. Тело его задрожало. Он взглянул в сторону девушки и чуть не потерял сознание.

– Если ты не сделаешь этого, то я тебя также раздену и прикажу избивать вас вместе до последнего дыхания.

Внутри пронеслось что-то вроде «я буду счастлив умереть вместе с ней». Но руки, словно не слушаясь сердца, взяли плетль. Ещё мгновение, и он размахнулся и, под замершие взгляды толпы, ударил её.

В тот миг, когда плетль соприкоснулась с телом, девушка превратилась в красивую золотую птицу и взлетела. Народ застыл в безумии. Юноша выбросил из рук плетль, упал на колени и начал плакать. Царь в

гневе приказал слугам поймать птицу. Но она взлетела еще выше, затем еще выше. Еще выше, и исчезла из виду».

Всё, что происходит дальше на сцене, является как бы продолжением сказки и обыгрыванием смыслов. Мы видим юношу, который бродит на болотах в поисках улетевшей любви. Видим его же, достающего из мешка надутую уточку (кстати она, а также надутые кони — участники спектакля — были привезены из Индии, это, по словам автора, было необходимо). Вот человек едет в поезде и ест клюкву. Вот он же предстает в образе огромной улитки, которая ползает по болотам. Вот на сцене появляется «царевна» в белой маске — на самом деле это режиссер действия — появляется семь раз, каждый раз в юбке нового цвета и под новую музыку, и исполняет новый танец. Вот девушка, танцующая уточку, подносит «царевне» настоящие живые цветы — та кидает их в зал (мне достался ирис, его аромат сопровождал меня всю вторую половину действия). Вот юноша набирает

слону жертвенного коня, но конь погибает, и юноша бьется в конвульсиях. Но потом приходит улитка и откармливает его клюквой.

Всё это лишь картинки, сюжет рассказывает бессмысленно, потому что все построено на символах. Актёры не играют, они

живут на сцене, задумчиво поигрывая на гитаре или подавая клюкву... Я сразу оставила попытки понять что-то, а просто впитывала образы и погружалась в атмосферу — думаю, именно такой способ восприятия действия наиболее адекватен. Перформанс проходил под удивительной силы музыкой, которая была важнейшим его элементом и писалась специально для него. В финале на сцену вышел из зала человек в белом халате, символизирующий вра-

ча-психиатра. Было сказано «и больницы превратится в лодку», в которой поплыли на Восток все герои действия. После этого девушка, танцующая индийский танец, вышла в зал и накормила всех клюквой. Еще долго было непонятно — это конец или можно ждать чего-

то еще невероятного, но было сказано «кто хочет, может продолжать медитацию, но вообще это конец».

С режиссёром перформанса Григорием Колечко мы решили поговорить о главном герое «Золотой утки» – времени.

– Что такое время?

– На это вопрос можно ответить по-разному, это категория бытия. Время – феномен явленного мира, связанный с человеческим сознанием и психикой.

– Какие у тебя отношения со временем?

– Я давно занимаюсь временем, пытаюсь его «потрогать». Все мы понимаем, что в разные моменты осознания время «течёт» по-разному. Я всего-навсего пытаюсь максимально гибко мыслить. Давно мечтал сделать спектакль, в котором время окажется одним из главных действующих лиц. «Золотая утка» – первое приближение к нему.

– Почему время у тебя предстает как «слона»? Что означает этот символ?

– Полгода назад я задавал разным людям вопрос: «Скажите, вам время напоминает слезу, семя или слону?» Я немного слухавил с этим символом, но это было лишь приближение, необходимо было самому кое-что пережить. Кажется, что ближайший символ здесь – шукра (женское семя).

– А что такое вечность?

– Вечность – также категория бытия, категория соприкосновения со свободой.

– Обратимся к символике действия. Откуда взялась утка?

– Это поиск осколка универсального мифа. Есть универсальный миф, который рассыпается на сказки и легенды. Он может быть явлен в разных языках и системах восприятия, но оставаться цельным.

Утка – это символ. Если приглядеться, в нашей сказке можно увидеть часть евангельской истории..

– А что означает клюква?

– Это символ русской метафизики, ключ к исцелению русского сердца, то, что живет на болотах, то, чем нас родители отпавляют в детстве, когда поднимается температура.

– Что ты хотел сказать этим перформансом, в чем его смысл?

– Я ничего не хотел сказать, мне важно было правильно символы выстроить. Грубо говоря, это не я показывал спектакль, он показывал себя сам, а я был лишь актером. Мы ведь не стремились кому-то понравиться. Скорее всего, это показывалось ради какого-то одного человека, которому данные символы были необходимы как воздух в тот день. Возможно, он исцелился.

– Расскажи немного о своем театре. Это вообще театр?

– Нас правильнее всего воспринимать как сектантов (*улыбается – прим. ред.*) У меня нет коллектива, но есть люди, которые меня поддерживают и всегда готовы работать, которые чувствуют правду в том, что происходит. Для меня главное – искренность и чувствительность, это основа пути.

Репортаж Анны Брио

Весна, лето, осень, зима и... снова весна

С чем сравнима человеческая жизнь? Например, со сменой времен года. Юность – весна. Лето – начало взросления. Осень – возраст, когда человек уже обременён достаточным количеством опыта и грузом ошибок. Зима – зрелость, мудрость и постепенное угасание. Гораздо труднее и интереснее осознать, что такое человеческая жизнь в контексте вечности – песчинка, след на мокром песке, падающая

Южная Корея, 2003 г.
Режиссер: Ким Ки-Дук
В ролях: О Янг-су, Ким Ки-Дук, Ким Чон-хо, Сео Че-кун, Ким Янг-мин

звезда, которую больше никто не увидит?..

Корейский режиссер Ким Ки Дук сделал блестящую попытку ответить на этот вопрос. Он нарисовал завораживающую, совершенную в своей глубине картину одной человеческой жизни...

Мы видим двух монахов, Учителя и ученика, живущих вдали от цивилизации в плавучей хижине посреди реки. Подобно воде в озере, протекают детство, юность, молодость и зрелость младшего послушника – Весна, Лето, Осень и Зима. Невинность, её потеря – первое проявление жестокости, любовь, нарушение запретов, грехопадение, искупление, достижение мудрости и покоя – всё это предстанет перед нами на фоне природы. А где ещё человек проявляет себя так открыто, как наедине с ней?

Как на хорошем полотне нет ненужных линий и штрихов, в фильме нет лишних деталей. В картине очень мало героев – только те, чья роль ощутимо значима для концепции. В фильме очень мало музыки – только естественные звуки окружающего мира. Зато чем художник не обделил своё творение – это многочисленными символами. Через них и раскрываются основные мысли картины. Ким Ки Дук слишком умен, чтобы говорить напрямик. Он создаст глубокие и не всегда однозначные образы, а сам отходит в сторону, предоставляя зрителю возможность находить свои смыслы. Самый явный символ – река, обозначающая течение и ход жизни. Символичны ворота на реке – это преграда между миром людей и жилищем монахов. Символичны животные, появляющиеся в различных частях картины: щенок – детство и беззаботность; петух – молодость, расцвет сил и непокорность; кошка – животное, имеющее девять жизней, в фильме, скорее всего, олицетворяющее возрождение; змея – мудрость; наконец, черепаха – старость. Символична почти каждая деталь – здесь нет просто так висящих ружей.

И вот завершающий штрих этого полотна – ответ на поставленный в начале вопрос. Вечность – и жизни в ней – цикличны. Мир развивается по спирали. Всё, что было раньше, повторяется, и повлиять на это зачастую невозможно. Как бы ни был мудр старый Учитель, он не может оградить своего ученика от ошибок, после которых на того нисходит озарение. И в конце фильма маленький мальчик, ученик главного героя, не вполне безобидно забавляется с ручной черепахой – так же, как и его учитель в детстве ради забавы мучил животных.

«Весну...» нельзя смотреть невнимательно. Освободитесь от ненужных мыслей, раскройте душу и сердце – погрузитесь в этот фильм. Вероятно, в конце вы почувствуете, будто прикоснулись к горному источнику. Это сродни прикосновению к источнику жизни. Или к Вечности.

Третье ухо.....

Эдмунд Шклярский

Лидер группы «Пикник»

Великан

Если б мне такие руки,
Руки как у великана,
Я б сложил их на своих коленях
Сам сидел бы тихо, тише вдоха, тише камня.

Если б мне такие крылья
Чтоб несли меня по свету,
Ни минуты не колеблясь
Я бы вырвал их и бросил ветру, бросил ветру.

Если б мне глаза такие
Чтоб все видели, преград не зная,
Я б закрыл их плотно-плотно
Сам сидел бы тихо, головой качая, головой качая.

Если б залилась ты смехом,
С ветром косами играя,
Я летел бы вслед за эхом,
Дивный голос догоняя, догоняя.

Там, на самом краю земли

Там, на самом на краю Земли
В небывалой голубой дали
Внемя звукам небывалых слов,
Сладко-сладко замирает кровь.

Там ветра летят, касаясь звёзд
Там деревья не боятся гроз
Океаном бредят корабли
Там, на самом на краю Земли.

Что ж ты, сердце, рвёшься из груди?
Погоди немного, погоди
Чистый голос в небесах поёт
Светлый полдень над Землей встаёт.

200

Песня без слов

Помни, что прошу я – исполни
моё сердце наполни
дивной песней без слов.
Там ли, где колышется тайна,
ты как будто случайно
потеряешься вновь.

Нет – не останется камня на камне,
и мы замрём, холодея от пламени.
И там у последней черты нас рассудят
И времени, времени больше не будет.

Иероглиф

Моё имя – стёршийся Иероглиф
Мои одежды залатаны ветром,
Что несу я в закатых ладонях
Меня не спросят, и я не отвечу.

И как перед битвой,
Решительной битвой,
Стою у каждого перекрестка
На море асфальта я вижу свой берег,
Свою голубую россыпь.

На все вопросы рассмеюсь я тихо
На все вопросы не будет ответа,
Ведь имя моё – Иероглиф
Мои одежды залатаны ветром.

Египтянин

Чему вовсе не быть, так того не сгубить,
А чего не сгубить, тому нету конца на Земле.
Тонких улиц иглу
Пальцем переломлю.

Будь свободна душа, но меня не лишай
Легких крыльев, ведь кажется мне,
Будто я египтянин,
И со мною и Солнце и зной,
И царапает небо когтями
Лёгкий Сфинкс, что стоит за спиной.

Тот терял, ты найдешь,
Тот молчал, ты поешь,
Тот задумал такое,
Так не будет покоя
Уже никогда.
А мечта не нова,
Чтоб до неба трава,

Будь свободна душа, но меня не лишай
Легких крыльев, ведь кажется мне,
Будто я египтянин,
И со мною и Солнце и зной,
И царапает небо когтями
Лёгкий Сфинкс, что стоит за спиной.

За невинно убиенных

Из огня в огонь, из слова в слово
Душа душу зажигает
В небесах охрипший ветер
Отпеванье начинается.

Там, где ты земли коснулся,
Новый колос прорастает
Великан тебя заметит
И слепой тебя узнает.

Ты огнём согрешь землю,
Всё живое обновляя,
И в ночи рассвет разбудишь,
В небе солнце заменяя.

И познав все тайны жизни,
Ты откроешь дверь Вселенной.
Вспомню я свою молитву
За невинно убиенных...

Скользить по земле

Да, легко мне скользить по земле.
Души не оставив нигде,
Так просто ступив за порог.
Да, мимо улиц пустых.
Прохожих, похожих на бледных святых.
Их тоже мучают змеи дорог.

Да, уже начинается светать.
Неужели я смею летать.
Не чувствуя тяжесть оков.

Да, может так замыкается круг
Да звенят высоко-высоко.

И только медные струны отбили от рук

Серебра

Да сму ли так жить – только дёргаться
Да химер сторожить, не меняя лица
Да отгачивать вдох, зная шаг наперёд
Квазимодо-урод, Квазимодо-урод.
Или ты или я, уж такая игра
Или свет или звук, или звук или яд
Поднимите им веки – пусть видят они
Как бывает, когда слишком много в крови
Серебра...

Если мимо пройдет, говори – повезло
Сеять хаос и дрожь – вот его ремесло
Или сестю слов передергивать рот –
Квазимодо-урод, Квазимодо-урод.
А пока его крик режет тень-тишину,
Да пока не охрип, разгоняя волну
Поднимите им веки – пусть видят они
Как бывает, когда слишком много в крови
Серебра...

Это те же костры, только меньше огня,
Это те же глаза, только молятся пням,
Это те же слова, только наоборот –
Квазимодо-урод, Квазимодо-урод
Или ты или я, уж такая игра,
Или свет или звук, или звук или яд.
Поднимите им веки – пусть видят они
Как бывает, когда слишком много в крови
Серебра!..

Яд красоты обрѣк правду на погибель
(Майкл Муркок)

Красота сошла на город с первым снегопадом. Город жадно втянул её с улиц, словно понюшку кокаина, и замер, очарованный. И заулыбался развязно-бессмысленно.

Небо засияло россыпью крупных алмазов, краски обрели недостающую чёткость, линии – гармоничность, свинцовый воздух обернулся вдруг небывалой чистотой и свежестью. Старый город поднялся с колен и расправил за спиной невесть откуда взявшиеся крылья.

Сладкий яд красоты незаметно

впитался в землю, растворился в воде рек и каналов, зазмеился по водопроводным трубам. Люди дышали красотой в тесном транспорте, глотали её с привычным вкусом уличной сдобы, пили её в зелёном грейпфрутовом чае, омывались ею по утрам и вечерам под душем... Роем незримых маленьких мух красота летала из дома в дом, всюду сея в сердцах и умах глянцевые семена кривых зеркал.

Проросла. Взвихрилась по венам. Пропитала собой каждую малую клеточку. Вьелась в кости, оплела силками цепкого плеща души нагие, податливые. Острым скальпелем глаза, по-новому зрящие, прорезала. Длань оживляющую, жестокою на горячечный лоб города возложила. И воцарилась.

Дряхлый, старый город, больной нищий, осыпанный золотом благодати, восторженно присягнул красоте на верность. С упованием фанатичного усердия он охаживал своих жителей – детей своих! – незримым бичом, под стоны и рыдания вбивая в них жажду жизни.

Ангельские детские ручонки протягивали на улицах еду прекрасным в своих страданиях бездомным людям и животным. И те, и другие сперва шарахались, испуганные незападной человечностью, но, быстро привыкнув, выучили слово «ещё» на доступном и понятном всем языке насилия. Прекрасные горделивые дома высились миражами Фата-морганы среди гор восхитительного мусора и гниющих отбросов, где с упоением рылись такие милые и симпатичные свиньи и крысы. Озарённые, прозревшие художники стремительно впечатывали величие красоты в холсты, стоя порой посреди дороги и не замечая ни роскошных машин, ни грязи, летящей из асфальтовых выбоин из-под колёс.

Опьянённые дармовым небесным нектаром красоты, мужчины в возбуждении хватали нимф и богинь дома, на работе, шатаясь по переулкам, проспектам и бульварам. Лауры и Дульсины, Джульетты и Елены бесстыдно заголялись перед всеми желающими испить их совершенных тел, потакая слепой жажде соития в постелях, на офисных столах, на складских ящиках, в дорожных ресторанах, в полутёмных парадных, в грязных туалетах, на заснеженных простынях городского парка. Обезумевший Эрот, в одночасье расстрелявший все свои стрелы, садил из лука чем попало, направо и налево. Тетива на последнем, срывающемся дыхании фальшиво пела о любви.

В городе не осталось шлюх – ни у кого не поворачивался язык назвать Прекрасную Даму проституткой. Не осталось пьяни – ибо эти милые люди так прекрасны в своём простом и понятном веселье! Пропали казнокрады и взяточники – всплыли на поверхность и узаконились, так как все сами несли людям, коих публичность делала в два раза красивее и замечательнее простых смерт-

ных. Исчезла грязь с улиц и обветшавшие дома – первую заботливо укрыл снег, а вторые торжественно перевели в ранг «памятников архитектуры» и провозгласили «благородными руинами». Претерпели метаморфозы и нищие – отъехавшись на обильных подааниях, они принялись сбиваться в шайки и с энтузиазмом грабить прохожих. Буйным цветом расцвело искусство, однообразно прославляющее красоту.

А потом в домах безутешно заплакали дети, отчаявшись ждать ласки и заботы от занятых исключительно собой родителей. Потом начались очень некрасивые разборки на фоне ревности. Потом кто-то кого-то убил, ещё кто-то – ещё кого-то... Потом мэру пришла в голову замечательная идея объявить город живым памятником Её Величеству Красоте. Потекли в город деньги и туристы. Чужие мужчины увозили с собой прекрасных горожанок, обещали им золотые горы и оправы, более достойных таких бриллиантов. Пили горькую брошенные мужья.

Плакали дети...

Вскоре в городе выбрали Королеву Красоты, а на спустя сутки толпа возбуждённых фанатиков растерзала её посреди главной площади – хотелось причастия. Безумный художник с безопасного расстояния упоённо писал великолепие сочетания алого с белым. Поэты на перекрёстках воспевали красоту смерти.

Потом на окраине города вспыхнул, как бумага, старый завод, и мечущееся пламя так нерсально-прекрасно простирало багровые лохмотья к немym чёрным небесам, что пожар никто не решился тушить – не поднимались руки уничтожать грозное порождение красоты. Завод выгорел дотла, в распространившемся огне сгинул целый рабочий квартал. Всё тот же сумасшедший художник неделю спустя получил огромную сумму денег от охочего до живописи иностранца, виртуозно написав зрелище финала трагедии.

Наркотическому обаянию красоты наступал конец. Город лихорадило и выворачивало в корчах неэстетичной ломки. Истерики,

ревность, суициды, убийства, семейные драмы, зависть, неприкрытая злоба, стремление разрушать – всходы кривых зеркал расцвели и дали свои плоды. Золото – вечное, драгоценное – истёрлось и потускнело. Дети убегали из домов и спали в обнимку с добрыми тёплыми собаками в чужих подъездах и в склепах на кладбищах. Взрослые бросали всё и в отчаянии покидали город. Город мрачно смотрел им вслед тёмными окнами заброшенных домов, нахохлившись, как больной ворон.

Красота металась над опустевшими дворами, билась в судорогах под ногами прохожих, валяясь в каше из грязного снега и уличного мусора. Она как могла не понимала, что люди не хотят её видеть. Хотят только лежать в постели.

скиталась по дорогам – босая, оборванная, потерявшая голос и рассудок. Её не замечали, а иногда и вовсе грубо отталкивали. Она гнила заживо, словно прокажённая – не жила, не умирала.

Девяносто девять дней город пил яд красоты. На сотый – небеса сжалились и послали первый весенний дождь. Он слизнул остатки красоты, как добросовестная хозяйка стирает пыль с мебели.

Город встречал весну – старый, больной и опустевший.

Репортаж из прошлой жизни

Исида

В физическом теле путешествия во времени пока что нереальны, зато есть возможность попробовать их в нефизическом и попасть в ПРОШЛОЕ – то есть в свою прошлую жизнь. К реинкарнациям можно относиться как угодно, но факт остается фактом – существует специальная психологическая техника, называемая РЕГРЕССИЕЙ и основанная на принципах гипноза. Она далека от мистики, уже практически признана наукой и востребована в т.н. реинкарнационной терапии.

Регресс для прогресса

Кто-то может назвать свои видения в регрессии астральным путешествием, кто-то визуализацией, кто-то подключением к ноосфере или информационному полю, а кто-то и вовсе неуёмной фантазией... но регрессия работает! И люди разных вероисповеданий, а то и вовсе атеисты-материалисты, ощущают себя в другом теле, другого пола, возраста, национальности, переживают важные события, которые ввергают их в радость или трепет. Причём некоторые жизни даже можно проверить, и люди действительно сообщают исторические факты, которые они не могли знать;

особенно это действительно с маленькими детьми, которые ещё не умеют читать.

Каковы цели регрессии? Материалисты могут, наконец, понять, что у них есть душа, которая переходит из тела в тело; нематериалисты – осознать основную задачу своего нынешнего воплощения (некоторые даже «видят» жизнь между жизнями); все люди – преодолеть страх смерти, который довлел над ними всю жизнь. Кроме того, можно узнать, какими талантами вы обладали

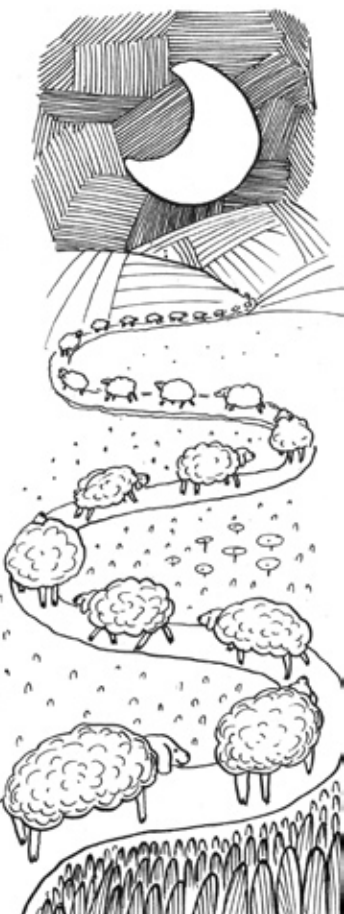
раньше (чтобы развивать их дальше ещё более успешно), почему у вас есть врожденные болезни (некоторые после этого даже сами излечиваются), откуда у вас взялись определенные фобии, почему вас интересует та или иная эпоха, и даже кто из ваших близких людей (или наоборот врагов) уже воплощался с вами рядом.

Впервые термин «регрессия» я прочитала около 10 лет назад у знаменитого Раймонда Моуди в книге «Возвращение назад». Моуди уже давно был для меня знакомым автором, благодаря своей «Жизни после жизни», поэтому его новое произведение я купила сразу, хоть и попало оно мне совершенно «случайно» в «Пути к себе». В конце книги имелся текст для самогипноза, который надо было записать на магнитофон и прослушивать. Эта методика, конечно, хороша, но не очень совершенна, потому что исключает возможность того, что тебя «поведут», будут задавать правильные вопросы, которые зависят от того, что ты увидишь, и заодно вернут вовремя – не раньше и не позже, чем ты увидишь и выяснишь всё интересное. «Вести» меня было некому, так что я отложила эту тему.

Потом выяснилось, что регрессии благополучно проводят в московской Школе Гипноза, но, выяснив, что это удовольствие стоит 12000 рублей, я отказалась. И тут мне на глаза попала книга Ричарда Вебстера «Воспоминания о прошлых жизнях. Практическое руководство по психотехнике», и независимо от него – диск с «Музыкой для реинкарнационной терапии» Anjei Satori. И тема снова всплыла на поверхность моего сознания.

Ричард Вебстер весьма доходчиво написал о большом количестве способов самостоятельной регрессии. И особый респект книге за то, что автор указал осознанные сны как способ познания прошлых жизней. Кроме ОСов, могут использоваться обычные сны (перед засыпанием надо дать себе задание увидеть прошлую жизнь и запомнить сон), всякие вспомогательные средства типа биолокации/маятника или хрустального шара/зеркала, а также многочисленные медитации/визуализации. Автор подробно описывает визуализации коридора или радуги, медитации с помощью чисел, а также способы размышлений о собственных талантах, о любимых периодах истории, об основных интересах и т.д.

В общем, всем интересующимся советуую почитать Моуди и Вебстера. Особняком же стоит книга «Прошлые жизни, нынешние сны» Дениз Линн (автора книги «Указатели, знаки, знамения», упоминавшейся в «УХе» номер 25, посвящённом Знакам), где автор подробно исследует связь реинкарнаций и снов. Кроме того, как я выяс-

нила, есть отдельный пласт эзотерической литературы на тему «жизнь между жизнями». В ней, в отличие от тех авторов, кого я упомянула, с помощью регрессий или собственного визионерского опыта пытаются выяснить, что происходит с человеком МЕЖДУ его воплощениями на земле. Но там, как я поняла, нужно «замедлить» мозг человека не до альфа-волн (состояние, в котором мы видим сны, а также медитируем и визуализируем), а до тета-волн, что довольно сложно и возможно в глубоком сне или при помощи опытного гипнотизёра. Кроме того, в этих книгах мало практических «рецептов» как сделать это самостоятельно. Но если вас интересует данный вопрос, то читайте Майкла Ньютона «Жизнь между жизнями» и Долорес Кэнон – «Между жизнью и смертью».

Репортажи из прошлой жизни

Самым первым опытом выяснить свою прошлую жизнь была неизвестная мне техника регрессии, которую я прошла несколько лет назад с одним знакомым психологом. Не знаю, по какой она книге велась, но к гипнозу отношения не имела – скорее это была управляемая визуализация. Меня ещё в детстве поразили мыслью, что в прошлой жизни я жила в Древнем Египте (и это было задолго до моего «влюбления» в Древний Египет!). В детстве я пыталась представить себя в там, и у меня сложилось стихотворение «Египетские пирамиды. Воспоминание о прошлой жизни». Так что в этой регрессии мне сразу предста-

вилась сцена из этого стихотворения – я в колеснице еду мимо Великих пирамид. Дальше мы начали «раскручивать» тему и вышли на некий «сюжет» той «прошлой жизни» – в ней я была неким египетским чиновником с проблемной личной жизнью. Мне представилось, что того парня кто-то отверг, он долго переживал, затем женился по карьерным соображениям, но в итоге нашёл успокоение души в своих детях. Сейчас я смутно помню подробности, тем более что решила списать весь эффект на игру воображения.

Недавно я попробовала осознанные сны для воспоминаний. В одном ОСе я попыталась проникнуть в свою прошлую жизнь, и получилось довольно забавно: дело было в США в начале 20 в., судя по одежде и тому, что меня называли Ником. Во сне я с какими-то парнями в некоем поезде занимался явно незаконной деятельностью: не то мы этот поезд грабили, не то перевозили контрабанду. Все были слишком заняты, чтобы объяснить мне толком, что к чему, и всё время посылали звонить какому-то их боссу. Неудобство такого метода регрессии заключается в том, что слишком много энергии уходит на то, чтобы не проснуться и не потерять осознанность. Ну и, конечно, не все владеют осознанными снами.

С помощью обычных снов также можно попробовать увидеть прошлые жизни, но это гораздо сложнее. Во-первых, тяжело до конца понять, что это прошлая жизнь, а не твои фантазии на тему нынешней. А во-вторых, осознать, что ты сейчас спишь – невозможно, а значит, будешь принимать всё окружающее за реальность без всяких попыток выяснять свою личность и личность тех, кого встречаешь. В одном таком «загаданном» сне я видела себя подростком – сыном вождя первобытного племени, причём умного не по годам и не от мира сего. Остальные сны, которые я хотела направить в русло регрессий, интерпретирую как отражение своих проблем в нынешней жизни.

Визуализация коридора принесла свои немногочисленные плоды. Но я её проводила одна и без направляю-

щей аудиозаписи, поэтому мысли перепрыгивали с одного на другое и я, хоть и хорошо расслабилась, никак не могла выяснить подробности. Я хотела отправиться в любимое время (конец 18 – начало 19 века) и вроде как увидела себя именно там во Франции. Во дворце, видимо, готовились к балу или бал уже кончился, так как в зале кружилась только одна пара. Мой герой был в сапогах и при сабле, она находилась во власти какой-то весёлой злости. «Я» ворвался в зал и увидел, что некий мужчина (мне знакомый) танцевал с дамой, которая нравилась мне самому – или это просто с тем товарищем у нас было давнее соперничество. Я пригрозил ему дуэлью, если он сейчас же не уйдёт. Он ушёл, однако я почти был уверен, что он найдёт способ отомстить как-нибудь исподтишка. Впрочем, в самый интересный момент из визуализации меня выдернул звонок телефона.

И, наконец, самым полным опытом была регрессия по методике Моуди с помощником Сашей. Сначала я отработала её с ним и поняла, какие есть недостатки у музыки для «реинкарнационной терапии» и текста

из книги Моуди, а потом мы это попробовали на мне с теми вопросами, что я набросала накануне. Расслабление было взято из одного метода, музыка – из другого, техника перемещения – из Моуди, а вопросы преимущественно из Вебстера и из моей головы. Саша справился отлично, а результаты меня просто поразили!

Я увидела себя молодым человеком по имени Густав в каком-то зимнем, мрачном городе, полном готической архитектуры. Период, судя по одежде, либо последняя четверть 18, либо первая половина 19 века, а может даже и вторая – тяжело оценить наряды людей, не принадлежавших к высшему свету. Город напомнил мне Прагу, может потому, что Прага – единственный город такого вида, в котором я была. Густав учился и работал по протекции отца, но работа ему совершенно не нравилась. Ещё он любил играть на пианино и был очень недоволен своей жизнью. Дома я видела детали обстановки и даже смогла посмотреть в зеркало – внешность человека совсем на меня не похожа, зато в очках (он сказал: «из-за детского пристрастия к чтению при тусклой свече»). Мать Густава обитала в другом городе, и он плохо её помнил, зато отец жил где-то рядом со своей новой семьей и был ужасным тираном.

В общем, этот мрачный парень, который, как мне показалось, был натуральным Козерогом, так бы и умер бы от скуки и депрессии, если бы ему не повстречался некий «не то аптекарь, не то часовщик» – как я поняла, алхимик и оккультист. Он приобрел юношу к какому-то ордену, и дальше жизнь Густава потекла весело и беззаботно, так как его со-орденцев было повсюду очень много, особенно в правящих верхушках (уж не масоны ли?). Он путешествовал, много общался, занимался оккультизмом, но испортился характером и превратился в насмешливого горднца. Однако в 15 лет Густав пережил некий мистический опыт, который оставался в его душе и снова проявился в более позднем возрасте на каком-то маскараде, когда он уже совсем погряз в своих оккультных науках. Это потрясло

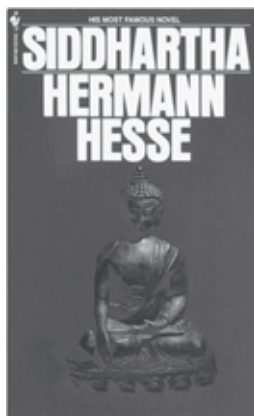
его до глубины души, так как он понял, что шёл совсем не туда и не того искал в своей жизни. Эмоций было так много, что я очень сильно их чувствовала, пока рассказывала. Я не поняла, как закончилась его жизнь, но зато после смерти он встретился снова со своей Проводницей или Музой, которая, как я поняла, являлась ему во время тех мистических опытов.

Самое занятное в этой истории то, что основными событиями его жизни были не такие, как обычно в рассказах о регрессиях (родился, женился), а разные непонятные мистические опыты, которые мне самой описать было сложно – в примерах из книг ничего подобного не встречалось ни разу. А однажды я залезла в Интернет и случайно наткнулась на биографию Густава Майринка, которого не читала ни разу, ничего о нём не знала и поначалу вообще спутала с Метерлинком. Так вот – совпадений весьма много: характер, Козерог, его родители, Прага, и, главное – его оккультная биография – он принадлежал к ордену «Цепь Мира» Джулиано Креммерца. В его произведениях есть культ служения Прекрасной Даме, которая была отражена в образе Мириам, в идее андрогина и даже культе Изиды (последнее меня совсем рассмешило!). Да и мистических опытов хватало и в его реальной жизни, и в его книгах, которые я теперь хочу почитать. В общем, такое чувство, что я побывала не в прошлой жизни, а подсоединилась к ноосфере – или это был спиритический сеанс...

Впрочем, даже если не верить в прошлые жизни, то воспринимать эти «видения» с точки зрения Знаков для нынешней жизни, или с точки зрения метафор-иносказаний, а может, и кармических задач, было бы совсем неплохо. А для желающих путешествовать по времени в прошлое или по безвременью в собственное сознание – огромный простор, чтобы развернуться. Я уж молчу о том, что это интересный новый опыт плюс изменённое состояние сознания без всяких компьютерных игр, а также неограниченные возможности для творчества и визуализации.

Брахман есть атман, атман есть брахман

...эта улыбка единовременности над тысячами рождений и смертей, эта улыбка Сиддхартхи была точь-в-точь такая же, как та тихая, тонкая, непроницаемая, не то благосклонная, не то насмешливая, мудрая, имеющая тысячу оттенков, улыбка Гаутамы Будды.

«Сиддхартха» Гессе – это не священный индийский текст, и даже не Дхаммапада. Но грань между мифом и художественностью здесь настолько же тонка, насколько тонка грань между Сиддхартхой у Гессе и Сиддхартхой Гаутамой Буддой.

Несмотря на то, что на первый взгляд так и кажется, но Сиддхартха – не Будда. Их пути незримо схожи, но и незримо разные. Эта незримость и неуловимость – удивительная черта романа, который может стать отправной точкой для исканий буддистов, христиан, мусульман, даосов и всех прочих ищущих мира сего.

Эта книга – о путешествии. Которое задумывается с Целью, а главной его целью на самом деле становится Процесс. О путешествии не только по внешнему миру, но и по главному – и самому сложному – внутрь собственной души, своего неизвестного и знакомого Я. В глубину своего личного космоса. О путешествии, в котором Сиддхартха ни в одной стезе не может найти себя – ни в бедности, ни в богатстве, ни в одиночестве, ни в женщине. Это тяжело. Но пока читашь, и пока тебе тяжело, отчасти понимаешь, что в

итоге так или иначе будет Нирвана.

«Сиддхартха» выбивает из рамок обычного мировоззрения. Почему Сиддхартха намеренно носит имя Будды, не являясь им? Ответ на этот вопрос удивительно прост и сложен, также как и весь роман: Сиддхартха – это я, ты, это все мы. Мы все – немного Будда. Мы все можем стать Буддой. Перебрать сотни путей, совершив сотню ошибок, оставив за собой золото и несметные сокровища или крестьянское зерно, мы все приходим туда, куда пришёл он. Или туда, куда приходим мы. И тогда – всегда – наступит нирвана, слияние времени и вечности. Для Сиддхартхи и Говинды это слияние наступило в глубокой старости, но оно наступило; и тогда слились воедино и Сиддхартха, и Гаутама, и мир вокруг. И здесь понимаешь, что книга не о буддизме, и даже не о Будде – просто как и всегда, то, что во вселенной было, есть и будет, и едино для всех, проявилось в отдельной книге в отдельном образе. И надо сказать, что образ этот – силен и восхитителен. Потому что в конце романа, когда в груди Говинды «ярким пламенем горит чувство глубочайшей любви», хочется поклониться вместе с ним. Не кому-то – а Всему.

Рада Гельская

* * *

А завтра будет смерть.
Студёная. Большая.
И даже по кривой
её не обойти.
Листва теряет смысл,
стремительно ветшая.
И обретает смысл душа.
Развоплоти меня,
картонный бог,
придуманый в насмешку
наивными людьми
в песочнице всков.
Горизонталь пуста.
Очередная пешка
застыла у черты.
В тумане облаков
растворена звезда.
Полынь суха и терпка.
Бездонная дыра
пульсирует в груди.
Мне снова предстоит
привычная проверка –
очередная смерть.
И вечность – впереди.

Александр

* * *

Калейдоскоп.
Магический цилиндр.
Устройство превращения в узоры
цветных стекляшек.
Время – иллюзорно,
а плавится легко –
как стеарин,
и, застывая,
принимает форму
людей и трав,
деревьев и зверья.
Картонный мир
вращается упорно
и вместе с ним во тьме
вращаюсь я,
соприкасаясь
острыми углами
с другой любовью,
горечью, тоской
преображаясь
в прозрачное пламя...

Создатель,
поверни калейдоскоп.

* * *

* * *

Символ тающей вечности –
в приоткрытых глазах –
острый клин журавлей,
устремившихся к югу.
Неимуший сентябрь
и берёзы в слезах –
вот и все достижения
бега по кругу
заплутавшей Руси
на скрещении всков,
на скрещении судеб,
нам ниспосланных Богом.
Растворившийся клин –
далеко-далеко.
А в душе – ни царя,
ни вождя, ни пророка...

Москаленко

Жизнь – репетиция игры
на поле, разграфлённом мелом.

Вращающиеся миры
с трудом вмещаются в пределы
своих кисельных берегов.

На опрокинутое небо
упали кляксы облаков.

Уныло бредит Кастанеда
в свинцовом томе номер два,
страница семь,
строка семнадцать.

А на траве лежат дрова,
не вызывая деформаций земной коры.

Модель игры
содержит свод невятных правил.

А во дворе рассыпан гравий,
внутри которого – миры.

Я поднялся с колен
Отпустите меня, ой, далеко...
Я в оконные рамы зажат, этих картин стеклом
Тронет холодом грудь, но этой весной
Для меня уже нет часовых поясов,
Нет полюсов во мне –
Я поднялся с колен.

Я даю поэзией всем небесам,
Вот и снова петля, я её развяжу,
И на радуге взлётные полосы ждут,
Когда я их раскрашу сам,
Я поднялся с колен.

После будет гроза тёплым дождём
Утону в твоих синих глазах, так зачем же мы судно ждём?
Захлебнётся весна там, на корме,
И я брошу ей солнца спасательный круг –
Он больше не нужен мне.

Дети

Дети прыгали с моста, веря в доброго Христа.
Дети видели войну, знали свет, знали тьму.
Им мешала только нить, только глубь, неба жесть.
Они боялись громко говорить.
С воздушным шариком с моста...
С воздушным шариком с моста...

Но дети пели истину, веря в свет и тишину.
Дети пели в хриплый ор, да это был не детский хор.
Дирижёр водил рукой, Сыпал соль на уста.
Все устали верить во Христа.
С солёным привкусом внутри...
С солёным привкусом внутри...

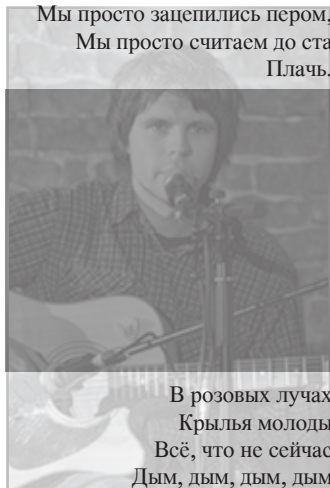
Но вот сорвался шарик ввысь – красно солнышко зажгись.
Все расселись по местам, все поверили во Христа.
Кто был сыном, кто – отцом, кто был ликом и венцом,
Но только дети видели отца.
По всей планете детский хор...
По всей планете детский хор...
С воздушным шариком внутри...
С воздушным шариком...

Плачь

Плачь.
Сладость берёзовых слёз
Дым. Горечь твоих сигарет
Мы навеки и не всерьёз
Однажды и на сотню лет
Плачь.

Талая свеча
Растопила льды
Всё, что не сейчас
Дым, дым, дым, дым

Плачь.
Мы птицы свободных широт
Кочующих стай.
Мы просто зацепились пером,
Мы просто считаем до ста
Плачь.

В розовых лучах
Крылья молоды
Всё, что не сейчас
Дым, дым, дым, дым

Плачь.
Мы рассыпь песчаных дворцов,
Горсть неизменных монет
Не прячь же так робко лицо –
Ты счастье, которого нет
Плачь.

Там, где налегке
Лёгкие полны
Всё, что не в руке
Дым, дым, дым, дым...
Там, где горизонт
Там, где далеки мы
Всё, что невесомо
Дым, дым, дым, дым...

Не грусти

Всё – я еду домой:
Время уходить, время провожать.
Солнце бьётся в окно
Птицей дурной, птицей шальной.
Жаль, жаль,
Но надо уезжать.
Не грусти, не грусти...

Всё, всё – захлопнулась дверь,
Тронулся состав, дрогнули мосты.
Зал ожидания пустой.
Где ты теперь?! Где ты теперь?...
Жаль, жаль,
Но некого мне ждать.

Всё, всё, всё – погасили огни.
Жил – да не дожил, шёл – да не нашёл.
Месяц крошится в дни,
Звезды и пни, придорожная пыль.
Жаль, жаль,
А там было хорошо!

Не грусти, не грусти... не грусти –
Ведь все в твоей горсти!

Я молчу

Я молчу. Тихо падают чуткие к времени листья
И, в забвеньи кружа, наполняют немое пространство,
Будто давней войны отзвучал завершающий выстрел.
Я молчу, я уже начинаю ценить постоянство.

Я молчу. Плавнo падает снег на девичьи ладони,
И тепло её рук мне не знать у себя на предплечьях.
Она только шепнет: «Что ж... Ты так ничего и не понял...»
Я молчу, я боюсь осознать бесконечность.

Я молчу. Возвращаются вновь перелетные птицы,
Плачут крыши, и мать над уснувшим ребенком,
И я знаю, что мне уже нечем укрыться.
Я молчу, чтоб услышать стук в двери негромкий.

Я молчу. Упадёт человек, в небо аист взвощётся,
И в лице не изменится месяц двурогий,
И замкнётся кольцо, и чего мне ещё остаётся –
Это только молчать и глядеть в тишине на дорогу.

Лидер группы «НеоРа»
**АЛЕКСЕЙ
ВДОВИН**

Не золой

Не золой, а позолотою
Не грозой, а звоном-новостью
Не стеною, а воротами
Будут вам мои строения.
Не листвою, а спелой ягодой
Не красою, а соцветием
Не на будний день, а на года
Будут вам мои растения.
Не огнём, а ключевой водой
Не мечом, а хлебоделием
Не кумиром, а городом
Градом породнитесь облачным.
Верю одной надобно
Песнею одной надобно
Господом одним – ободом
Да под кругом солнечным.

Да куда нам гордым невидям?
Да зачем нам диким вятичам?
Нам бы пить свободу лебедем
По путям нехоженным.

Да гореть огнём жар-птицею
Кушать стаей жарки яблочки
Потому и не проникнуться
Потому негоже нам.

Не гадать ладонью-Ладогой
Не носить огонь по берегу
Не плясать синицей-радугой
Не водить за косы Августы
Не стоять княгиней-яблоней
Не свистать невесту по лесу
Не отдать лихим полям коней
Не пустить по пояс волосы
Не шуметь рекою-иволгой

Девятью оврагами
Не остановить игривого
Пьяною ватагою
Весело по выпасу
Жеребёнок-солнышко
Золотоподокванный
Да бежит от матушки
Так и мы всё волею
Широко дорогами
И глазами к западу
А нутром к истоку мы.

ДМИТРИЙ КОЗЛОВ

Не греют ни руки, ни злос вино –
Теперь и двоим не согреться.
Ты помнишь, шли под руку (будто одно)
Два нервные сердца.

Теперь же неровен, сбивается шаг
Не в ногу хромают. Но стоит
Кому-то из них замереть, не дыша –
Умолкнет другое.

40

Небом любуюсь, всем телом примяв лишайник:
С небом высоким высокие сосны – вровень.
Медленно катится маленький красный шарик –
Может, брусника, а может быть, капля крови.

Тихо лежу, но порою бывает страшно,
Если мою тишину нарушает что-то:
Может быть, крик петуха на далекой башне,
Может быть, сердце, а может, гул самолёта.

Длинным поездом тянется медленный день.
Из окна, сколько б видеть я мог:
по небритой равнине – прыщи деревень
и зажившие шрамы дорог.

Нездоровый цвет кожи оправдан зимой –
вековечной хозяйкой тех мест,
по которым я еду из дома домой,
ни души не встречая окрест,

сколько б я ни смотрел на картинки в окне.
Остаётся лишь думать о том,
что родная страна улыбается мне
путевого обходчика ртом.

Холодный воздух чист и светел,
Прозрачен, словно лист стекла.
И дверь, сорвавшаяся с петель
Не может быть за то в ответе,
Что от несчастий не спасла.

Снег осторожно пеленает
Осиротевшие слова,
Ложится и уже не тает,
И чёрных букв немая стая
Забилась в угол, чуть жива.

Застыл над пропастью оконной
Опустошённый стол. На нём
Недовершённой иконой
Твой чистый лист лежит нетронут,
Перебинтован февралём.

* * *

Как-то раз король Финрод
Ел эльфийский бутерброд.
А бедняжка Берен
Был самоуверен.

Ча-стушки-толкинушки

*

А красотка Элберет
Заложил свой берет.
А Галадриэль
Разыскала дрель.

*

А растяпа Феанор
Где-то продолбал топор –
Как старушки рады
Сильмариллокады.

*

А готический Моргот
Получил ногой в живот.
То король Тингол
Сдуру сделал гол.

*

А красотка Лучиснь
Так любила грызть печЕнь...
Не печЕнь – печенье.
Вот и всё леченье.

*

А драчун Ар-Паразон
Был ужасный фармазон.
Все кричал как остопоп:
«После нас, да хоть потоп!»

*

А милашка Саурон
Обожал пугать ворон.
Жаль, что не Страшила-
Чуть острее шило.

*

А прекрасный Леголас
Спяну Торину дал в глаз.
И с тех пор все орки
Ожидают порки.

*

А зараза Саруман
Посадил ежа в карман.
Жил в кармане бедный ёж –
Он на Горлума похож.

*

А великий Арагорн
Всё гудел в трофейный горн.
Слыша эти трели
Назгулы худели.

*

А шутница Эовин
Ночью подожгла овин –
Покутила знатно,
Ратно и обратно.

*

А несносный Денэтор
С неба лестницу упёр.
Словно байкер Фарамир
Всё кричал, что фарам – мир!

*

А дремучий Боромир
С Шарпом штурмовал Памир,
Хоть и был Улиссом,
Хитрым старым лисом.

*

Рада, рада, рада
Светлая Йаванна
И под ней как эврика
Испарилась ванна,

*

Рада, рада, рада
И Унголианта
И на ней от радости
Спят два фолианта.

Бревно объявлений

Авторы номера в Интернете

Наталья Леонтьева (г. Версаль, Франция): <http://gelutka.livejournal.com>
Александр Москаленко (г. Королев): <http://alex-moskalenko.livejournal.com>

Маграт (г. Москва): <http://magrat-witch.livejournal.com/profile>
Рада Гельская (г. Екатеринбург): <http://lojso-dzen.livejournal.com>

Алена Орлова (Московская область): <http://d-all.livejournal.com>
Елена Сафронова (г. Рязань): <http://alyona-saphro.livejournal.com>

Анна Семироль (г. Тула): <http://anna-semirol.livejournal.com>
Дмитрий Козлов (г. Архангельск): <http://storoj-sergeev.livejournal.com>

Анна Брио (г. Москва): <http://tuman-nadyandzy.livejournal.com>
Бубер (г. Москва): <http://boober-the-bird.livejournal.com>

Молния (г. Москва): <http://molnija.livejournal.com>
Анна Еж (г. Омск): <http://anna-ezh.livejournal.com>

Эдмунд Шклярский (г. Москва): <http://qazimodo.ru>
Ари Де Мон (г. Нижний Тагил): <http://aridemon.ru>
Алексей Вдовин (г. Чехов): <http://www.ned-ra.ru>

Этот номер Уха может быть цветным!

Все – в ваших руках! Возьмите кисти в кисти, краски или фло-мастеры. Запаситесь цветными спами. Полистайте этот номер – и обнаружьте в нем множество замечательных иллюстра-ций Саши Ивойловой. Вспомните детство – книжки-раскраски. Этот номер УХА – такая же книжка-раскраска! Так сделайте его разноцветным – добавьте к рисункам Саши свои пестрые фантазии!

Вдохновения вам в творчестве!